

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра теории и истории государства и права

***Основные аспекты юрислингвистики.
Язык и стиль нормативно-правовых актов.
Требования, предъявляемые к написанию законов.***
(магистерская диссертация)

Выполнила студентка
3 курса, 341м-3 группы,
заочного отделения
Татьяна Сергеевна Зорина

Научный руководитель
д.юр.наук, профессор
Антон Александрович Васильев

Допустить к защите
Зав. кафедрой
д.юр.н., профессор
Васильев А.А.

« ___ » _____ 20__ г.

**Магистерская диссертация
защищена**

« ___ » _____ 20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
Максим Алексеевич Кулик

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Юридическая лингвистика: история становления, основные понятия и аспекты	8
1.1. Возникновение юридической лингвистики: этапы и основоположники. Предмет и метод юрислингвистики.....	8
1.2. Цели и задачи юрислингвистики.....	11
2. Актуальные проблемы и коллизии юрислингвистики, пути их решения	15
2.1. Проблемы лингвистической экспертизы и перевода	15
2.2. Общие проблемы русского языка в юрислингвистике.....	17
2.3. Конфликты и проявление инвективности в юрислингвистике.....	23
3. Язык и стиль нормативно-правовых актов	31
3.1. Понятие языка закона, история возникновения, становления и развития...	31
3.2. Стиль нормативно-правовых актов в контексте правил юридической техники.....	36
3.3. Морфологические и лексические особенности языка закона.....	39
3.4. Лингвистическая и грамматическая структура текста закона.....	42
3.5. Правила употребления терминов в тексте закона.....	44
3.6. Адекватные» правила языка для правоприменителя.....	50
3.7. Современные тенденции развития стиля нормативно-правовых актов.....	53
4. Лингвистическое толкование нормативных правовых актов РФ на примере ФЗ «О полиции»	56
4.1. Синтаксическое толкование ФЗ «О полиции».....	56
4.2. Лексико-морфологическое толкование ФЗ «О полиции».....	59
Заключение	65
Библиографический список	69
Приложение	74
Последний лист ВКР.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Вопросами взаимосвязи права и языка как юристы, так и лингвисты занимаются сравнительно давно и несмотря на то, что в Древнем Риме (где изначально и зародилась юриспруденция как наука) как такового понятия «юрислингвистика» не существовало (её собственного предмета регулирования и методологических аспектов), уже тогда именитые по сей день юристы высказали идею о том, что юридический текст должен быть простым, доступным и точным по своему содержанию и вместе с тем быть понятным для всех субъектов правоотношений: как для «обычного» гражданина, так и для профессионального юриста. Именно поэтому культура законотворчества любого государства с незапамятных времён предполагает логически последовательное изложение текста закона: его строго выдержанный профессиональный стиль и язык.

Как раздел науки юрислингвистика – это сравнительно новая область языкознания, развивающаяся благодаря трудам юристов и лингвистов, действующих сообща, и лежащая на стыке языка и права. Данная дисциплина предназначена для того, чтобы в местах их соприкосновения не возникало недопониманий.

В отечественном правовом поле первые фундаментальные исследования языка и стиля нормативно-правовых актов (законов) в большинстве своём были проведены в 90-е года прошлого века. Тогда учёные рассматривали в основном функциональный стиль языка, используемого для написания норм. При этом исследователи ставили перед собой цель разработать общие правила написания нормы таким образом, чтобы не возникало споров при её применении.

В настоящее время юрислингвистика призвана решать самые разнообразные проблемы лингвоправового пространства. Среди них можно перечислить следующие:

- 1) принципы юридического регулирования языковых конфликтов;

2) разработка юридического языка (языка закона), способного обслуживать специальную правовую коммуникацию и коммуникацию обыденную;

3) создание рекомендаций по разработке текстов законов и иных нормативно-правовых актов;

4) терминологическое, переводческое и лексикографическое обеспечение юридической деятельности;

5) изучение и практическая разработка юрико-лингвистических аспектов государственного языка и языковой политики;

6) лингво-юридическое просвещение населения;

7) лингвистическое образование специалистов в области права;

8) изучение обыденного языко-правового сознания;

9) лингвистическая экспертиза юридических документов;

10) теоретические и практические исследования в области юридического перевода.

Это основной, однако далеко не весь спектр задач юрислингвистики, но даже этого списка хватит понять, что сфера данной науки довольно широка и её значение на сегодняшний день оправданно велико.

Логика, стиль и язык закона – элементы законодательной техники, функциональным назначением которых является обеспечение правильного понимания нормативно-правовых предписаний, содержащихся в законодательстве, правильное восприятие субъектами правоотношений требований нормы права, выраженной в законе.¹

Трудно переоценить значение стиля и языка для законотворчества, ибо вряд ли можно назвать какую-нибудь иную область общественной практики, где ошибочно построенная фраза, разрыв между мыслью и её текстуальным выражением, неверно или неуместно использованное слово способны повлечь за собой такие тяжелые, как в области законотворчества. Нарушение логики закона, неточность его формулировок, неопределённость использованных

¹ Чухвичев, Д. В. Логика, стиль и язык закона // Право и политика. -2005. - № 2. - С. 140-142

терминов порождают многочисленные запросы, влекут дополнения, толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии и, вместе с тем, являются «питательной почвой» для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять. Именно поэтому чем совершеннее текст закона, тем меньше вызовет он затруднений при его реализации. Таким образом стиль и язык выступает в качестве основы законотворчества.

Однако не стоит забывать о том, что для разработки законопроекта требуются определенные личностные качества самого законодателя: ясность мысли, аналитический ум, владение языком, способность выражать свои мысли на бумаге, умение аргументировать и отстаивать свою позицию, творческое воображение и здравый смысл, прагматизм и объективность — это основные требования, предъявляемые к юристам, разрабатывающим законы. Использование информационных технологий позволяет законодателю рационализировать выбор терминологии и осуществить унификацию терминов, однако только интуиция и творческие усилия разработчиков могут «вдохнуть жизнь и душу» в законопроект.

Актуальность темы данной магистерской работы заключается в том, что язык юридических документов зачастую несовершенен: с одной стороны, ему присущи строгость и формализм, которые помогают однозначно трактовать написанное, с другой стороны — не всегда «сухой язык» юристов отвечает требованиям современности. В настоящее время активно развиваются такие смежные отрасли знания, как юрислингвистика и лингвоюристика, ввиду того, что вопрос языковой грамотности, точности и достоверности оформления нормативно-правовых актов на сегодняшний день является более чем насущным. Имея своё мировоззрение в области юриспруденции невольно можно заметить, что в обществе негласно сформировался «социальный заказ» на исследование юридического аспекта языка.

Несмотря на то, что законы в нашей стране создаются на протяжении уже многих веков, до сих пор нет строгих канонов применения языка, которые были

бы едины на всей территории РФ. С одной стороны, это задача лингвистов: вычленишь и упорядочить особенности языка юридических текстов, с другой – точка зрения юристов на проблему «изнутри» может быть более полезной, чем простые лингвистические исследования. Наиболее глобальное и системное рассмотрение процесса юридизации языка рассматривали в лингвистических и юридических исследованиях такие отечественные ученые (юристы и лингвисты) как: И. А. Власенко, Т.В. Губаева, Н.Д. Голев, Д. А. Керимов, В.Н. Лопатин, А. С. Пиголкин, Т.В. Чернышова и др. Прикладной характер носят многочисленные рекомендации и учебные пособия по культуре русской речи, практическая значимость которых очевидна: в юриспруденции немаловажную играют именно лингвистические аспекты.

Две основополагающие цели магистерской работы:

- 1) наглядно показать актуальное состояние юрислингвистики как науки, очертить круг актуальных на сегодняшний день проблем;
- 2) исследовать язык и текст закона.

Данные цели обусловили постановку следующих задач:

- 1) изучить историю становления юрислингвистики, формирование юридического языка и построения стиля в нормативно-правовых актах;
- 2) рассмотреть мнения именитых юристов, тем самым описав основные правила языка и требования, предъявляемые к написанию законов, которые обеспечивали бы адекватное восприятие юридических норм правоприменителем;
- 3) раскрыть проблему лексической и терминологической точности в языке и стиле закона;
- 4) проанализировать стиль нормативных актов в контексте правил юридической техники (на примере Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»).

Объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона: отношение языка к закону изучает юрислингвистика, а закона к языку – лингвоюристика; юридический аспект

языка – это предмет юрислингвистики, а языковые аспекты права – лингвоюристики. Предметом, в свою очередь, является язык и текст закона.

Магистерская работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения (высказываний Великих о законе и праве). Каждая глава отражает определённый аспект изучаемой проблемы и предполагает некоторые пути их решения.

Основные методы исследования, применяемые при изучении выбранной темы: сравнение, наблюдение, обобщение, анализ, абстрагирование, сравнительно-правовой метод.

Научная новизна заключается в лингвистическом анализе текста ФЗ «О полиции», вступившего в силу 1 марта 2011 года, с соответствующими поправками и изменениями, некоторые из которых были приняты в течение 2016 года.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И АСПЕКТЫ.

1.1. Возникновение юридической лингвистики: этапы и основоположники. Предмет и метод юрислингвистики.

С незапамятных времён вопросы соотношения слова и закона волновали юристов. Уже начиная с древнейших времён в процессе судопроизводства немаловажное значение стало придаваться даже клятвы и присяги, как истинности сказанного, а также показаниям свидетелей, данными участниками разбирательств. Пример тому – законы Хаммурапи, изданные в 18 в. до н.э. и древнеиндийские законы Ману, появившиеся на свет между 2 в. до н.э. и 2 в. н.э.), одна из статей которого гласит: «Надо говорить правду, говорить приятное, не следует говорить неприятную правду, не следует говорить приятную ложь – такова вечная дхарма».

Сократ и Платон в слове закона видели передачу мудрости и знаний предков, ими впервые была обозначена проблема референции – соответствия слова (знака) и вещи (обозначаемого – связи между словом и делом, словом и образом жизни).

Однако несмотря на наличие древнейших памятников юридической культуры, изданных как до нашей эры, так и в первые столетия, развитие судопроизводства и законодательства, проблемы соотношения языка и права систематически и всесторонне стали изучаться учёными только в конце XX века.

В России первые исследования и публикации стали появляться в 90-е годы. Толчком к этому послужили произошедшие политические и экономические преобразования и реформы в стране, провозглашенная Конституцией отмена цензуры, свобода слова и мысли. Однако всё это поспособствовало увеличению коллизионных ситуаций, связанных с использованием языка. По мнению многих юристов, конец 90-х гг. являлся

апогеем речевых конфликтов в области публицистики, возросло количество судебных разбирательств, связанных с деятельностью СМИ, а также с решением межличностных споров.²

Именно в эти годы наука, образовавшаяся посредством данной проблематики, получила сразу несколько наименований (т.к. коллизионные вопросы юридической публицистики параллельно исследовали в нескольких регионах страны, где были образованы собственные исследовательские центры): лингвокриминалистика, лингвоконфликтология или юрислингвистика.

«Юрислингвистика» - является самым основным и базисным термином, в 1999 году Н.Д. Голевым – доктором филологических наук, профессором кафедры русского языка КемГУ.

Первые теоретические работы в конце 90-х гг. в этой области были опубликованы в Москве (книга «Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации», а также книга «Цена слова», посвящённая судебно-лингвистическим экспертизам).

В г. Барнауле первые исследования и систематизация сведений были проведены Н.Д. Голевым на базе Алтайского Государственного Университета и опубликованы в нескольких сборниках «Юрислингвистика», в которых были рассмотрены основные проблемы взаимодействия языка и права, лингвистики и юриспруденции в аспекте регулирования различного рода социальных конфликтов, связанных с использованием языка в разных сферах социальной жизни.

В 2002 г. в Барнауле на базе Лаборатории юрислингвистики и развития речи совместно с ГЛЭДИС была образована ассоциация лингвистов-экспертов и преподавателей «Лексис», носящая региональный характер.

Первая международная конференция, посвящённая вопросам юридической лингвистики, прошла в стенах КемГУ на факультете филологии и журналистики.

² Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – С.52-59

События российской жизни последних лет поспособствовали произошедшим изменениям в общественном сознании граждан, послужили быстрым темпам развития как самого юридического языка, так и его носителей.

В последние годы по заданной тематике окончательно сформировались специальные термины, несущих в себе различный объём и содержание: юридическая лингвистика, лингвоюристика, юрислингвистика, правовая лингвистика, судебная лингвистика, лингвокриминалистика, грамматика права, судебное речеведение, и др. Всё это наводит на идею необходимости выделить самостоятельную науку, объектом которой являлся бы стык языка и права.

Общепринятым объектом юрислингвистики и лингвоюристики являются взаимоотношения языка и закона: отношение языка к закону изучает юрислингвистика, а закона к языку - лингвоюристика; юридический аспект языка в этом случае будет являться предметом юрислингвистики, а языковые аспекты права - лингвоюристики.

Юридический аспект языка – это те естественные языковые проявления, которые «сами в себе» содержат элементы права, в каждом из которых можно увидеть определенные потенции юридизации. Говоря о юридизированных проявлениях естественного языка, мы, прежде всего, имеем в виду языковые нормы, как стихийные, так и особенно - кодифицированные.³

В данном случае большое значение уделяется удобству понимания юридического языка и его применения субъектами права посредством анализа тех или иных статей закона. Именно это говорит о необходимости формирования нового специализированного понятия – лингвистическая экология.

В сферу юрислингвистики входят закономерности естественного языка, лежащие в тексте закона, во многом они определяют как его создание, так и применение в юридической практике.

³ Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2. – Барнаул, 2000. – С. 8–39.

С позиций лингвистики первый аспект может быть назван юридическим аспектом языка, в этом аспекте предметом юрислингвистики являются процессы, ведущие к юридизации языка и отношений людей по поводу языка; второй – металингвистическим аспектом юридического языка, его онтологической базой является юридический язык.

В первом аспекте язык, носители языка – это субъекты и объекты права, во втором аспекте язык представлен как средство, с одной стороны, создания и понимания закона (законотворческая и интерпретационная функции естественного языка в юридической сфере) и, с другой стороны, - применения закона, где язык – предмет (или средство) экспертизы (лингвоэкспертная функция практического знания языка и теоретических знаний о языке, требующих обращения к специальной лингвистической компетенции).

1.2. Цели и задачи юрислингвистики

Основная цель лингвоюристики заключается в рассмотрении языка, социального взаимодействия людей на языковой основе сквозь призму закона, отталкиваясь от законов и сложившейся правовой практики, от всех юридических проявлений в жизни общества, а цель юрислингвистики - рассмотрение тех преломлений естественного языка (его норм и закономерностей), которые возникают при его приближении к юридической жизни и тех его преобразований, которые возникают при его «прохождении через юридическую призму».

Языковое общение, зачастую имеющее под собой конфликтный характер, породило необходимость юридизации. Наметившаяся с конца прошлого столетия либерализация всех сфер жизни российского гражданина, внимание к проблемам прав и свобод человека породило немалое число коллизий, которые в первую очередь нашли своё отражение в рамках юридических норм о защите чести и достоинства личности, где роль языка и речи является нередко фундаментальной, а зачастую и определяющей.

Юрислингвистика, являющаяся межотраслевой наукой, находит своё применение на протяжении всех стадий правового регулирования: от этапа правотворчества до процесса его реализации, однако наибольшее применение имеет всё-таки в правотворческом и правоприменительном процессе.⁴ Национальная юрислингвистика в пределах одного государства имеет свой собственный объект изучения, цели, специфику, отсюда к ней применяются специфичные требования и задачи, и, как следствие, всегда существующие и неизбежные коллизии и проблемы.

Задача юрислингвистики заключается в том, чтобы подвергнуть лингвистическому исследованию подготавливаемые законодательные акты, юридические документы и материалы с учётом особенностей и требований конкретного языка. Она, таким образом, как часть языкознания рассматривает соответствие предлагаемых юридических материалов с точки зрения фонетики, лексикологии, морфологии, синтаксиса, культуры речи, риторики с соблюдением требований существующего закона в рамках юриспруденции и законов государственного языка.

Необходимость юрислингвистического толкования вытекает из того, что зачастую язык норм и язык той или иной ситуации (казуса) различается: нормы языка и права носят общий и абстрактный характер, ситуация, напротив, всегда конкретна и единична. Разнообразие сложившихся ситуаций и породило разнообразие вопросов юридического характера, ответы на которые призвано дать толкование. Связи одних норм права с другими, существование отсылок от одной нормы к другой, несомненно, являются недостатком юридической техники законодателя, однако они были, есть и будут всегда. Именно поэтому всё большее значение придаётся грамотному и всестороннему толкованию норм.

Юрислингвистика как межотраслевая наука способствует непосредственному познанию текста, и обеспечивает проникновение, углубление в содержание норм права, получение сведений, отражающих их

⁴ Шокиров Т.С. Национальная юрислингвистика и ее задачи//Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9 – С. 90-91

смысл. Благодаря юрислингвистике, смысл норм права постигается посредством нескольких «пластов» знаний – знаний языка, на котором они сформулированы, знаний о системных связях норм права, знаний об их происхождении и функционировании. Этим видам знаний (средствам толкования) соответствуют способы толкования: языковой, систематический, исторический и функциональный. Кроме того, она использует содержательный материал самих норм права; оперирование этим материалом с помощью логических приемов позволяет постигнуть, развернуть содержание норм. Это логический способ анализа, при котором интерпретатор в основном обращается к лексико-семантическим особенностям терминов.⁵

Одной из базисных задач юрислингвистики является толкование правовых терминов, изучение особенностей употребления тех или иных специализированных слов в различных юридических контекстах. Лингвистическое толкование является не только объективным процессом, ввиду того, что объект познания всегда независим от познающего субъекта, но и процессом субъективным, т.к. осуществляется конкретным субъектом, а его результат находит выражение в субъективных формах мышления.

В теории и на практике существует два подхода к юрислингвистическому исследованию – статический и динамический.

При статическом подходе в качестве основной ценности правовой деятельности рассматривается стабильность и определенность права. Ориентируясь на неё, исследователь должен установить тот смысл, который придал ему законодатель. При динамическом подходе исследователь стремится максимально точно изучать смысл, содержание и семантику терминов. Поэтому, если анализировать юрислингвистическое толкование, можно заметить движение от статического подхода к динамическому.

Таким образом, подводя итог данной главе, стоит сказать о том, что с развитием новой отрасли юридических знаний – юрислингвистикой, учёные-

⁵ Спивак, Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. – СПб.: «Издательский Дом Ювента», Филологический факультет СПбГУ, 2000. – С.157-171

юристы, занимающиеся вопросами исследований «букв закона» всё большее значение стали придавать не только развитию теоретической составляющей данной науки в пределах российского государства со своими имеющимися особенностями и аспектами, но и стали предпринимать попытки к созданию централизованной системы организации мониторинга и исследования законодательства, а постоянный анализ качества и эффективности создания нормативно-правовых актов и их применения, в частности, напрямую стал основной задачей деятельности юрислингвистов.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И КОЛЛИЗИИ ЮРИСЛИНГВИСТИКИ – ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

2.1. Проблемы лингвистической экспертизы и перевода

Вопросы юрислингвистики в последние несколько десятилетий всё больше стали занимать языковедов разных стран. Как отмечалось в 1 главе, юрислингвистика призвана решать самые разнообразные проблемы лингвоправового пространства: от проведения лингвистических экспертиз юридических документов, созданий рекомендаций по разработке текстов законов и иных нормативно-правовых актов, теоретических и практических исследования в области юридического перевода, до проведения криминалистических исследований по вопросам в определения языковой стратегии (что входит в предмет изучения такого подраздела, как юрискриминалистика).

Как уже было нами сказано в начале 1 главы, первые исследования языка права в нашей стране начались ещё в прошлом веке, однако первоначально язык законодательства исследовался с позиции функциональности его стиля, специально предназначенного для изложения и последующего применения правовых норм. В рамках теории функционального стиля были разработаны общие правила, касающиеся создания нормативно-правового текста, а именно: правила о порядке слов в нормативном высказывании, о синтаксической глубине предложения, о количестве определений после определяемого слова, о синтаксической структуре предложения правовой нормы и т. п. Эти правила сегодня носят уже не только рекомендательный характер, но и являются основой для лингвистической экспертизы нормативных актов (об этом конкретно будет рассмотрено в 3 главе дипломной работы).

В последнее время появилась необходимость расширить перечень теоретических основ для лингвистической экспертизы законопроектов, а именно: применять не только логические и нормативно стилистические критерии оценки текста, но и положения общего языкознания о референции

(соотнесенности языкового знака с неязыковой действительностью), а также использовать данные психолингвистики и теории коммуникации о закономерностях смыслового восприятия текстов.

Исследования языка права повсеместно проводятся в подавляющем большинстве стран мира. Например, основным предметом исследования американских и английских юристов и лингвистов является язык и стиль юридических документов с точки зрения неспециалистов в области права, что напрямую связано с существующей англо-саксонской правовой системой. Центральными темами здесь выступают проведение лингвистической экспертизы в судебном процессе, проблемы коммуникации на стадии дознания в полиции, где часто используются противоположные коммуникативные стратегии, уделяется роль юридическому переводчику на судебной и досудебной стадиях в процессе, проблемы понимания речи судей и инструкций судьи присяжными заседателями. Особое внимание при этом английская и американская юрислингвистика уделяет роли переводчика как участника судопроизводства, поскольку переводчик является мостом не только для двух языков, культуры и менталитета, но и для двух социальных сфер.

В результате отсутствия специальных знаний у переводчика, как лингвистических, так и правовых, выделяется целый ряд примеров так называемого переводческого брака, а именно: упущение важной информации, подмена терминов и официально-деловой лексики общеупотребительными словами, замена списка слов одним обобщающим термином, буквальный и вольный перевод.

Говоря о проблемах перевода в нашей стране, по линии своей профессиональной деятельности неоднократно сталкивалась со сложностью нахождения переводчика как такового: как в рамках досудебного (негласного) производства, так и в рамках уголовного процесса, по конкретным статьям преступлений против личности и собственности, по линии незаконного оборота оружия и наркотических веществ, а также противодействию экстремизма. На практике часто встречающимися в таких делах «заподозренными» являются

лица неславянской национальности, говорящие на этническом языке. При поиске лиц, владеющих и говорящих на соответствующем языке, нередки случаи объективного незнания указанных лиц единично употребляемых диалектов в речи разрабатываемых и зачастую, как показывает практика, отдельно сказанные фразы на диалекте имеют основополагающее значение при установлении виновности фигуранта, и, как следствие, невозможность определения причастности того или иного лица к противоправным действиям.

По мнению Н.Д. Голева, осложнение экспертного исследования далеко неоднозначно связано с его возможностью реально воздействовать на судебное решение, принимаемого в условиях состязательности сторон. Один из путей решения данной проблемы – тесное сближение лингвистики и юриспруденции (как в теоретическом аспекте, так и в практическом), неукоснительное внимание к «экологии» правовых норм (в особенности только что изданных или находящихся на стадии законопроекта), повышение уровня лингвистической культуры и образования у юристов, а юридической культуры и знаний - у лингвистов-экспертов.

В круг теоретических проблем юрислингвистики, к которой до сих пор нет единодушия у учёных, входит дискуссия о процессе интерпретации текста закона, в связи с чем следует различать юридическую и законодательные техники. Эти вопросы в рамках исследований о соотношении риторики и права в своих монографиях рассматривали Н.Д. Голев А.С. Александров, В.М. Баранов, кратко подытожим мнение указанных учёных: юридическая техника лежит в основе искусства прочтения текста закона, законодательная же техника – это техника письма закона.

2.2. Общие проблемы русского языка в юрислингвистике

Одна из интересных тем в современной юрислингвистике – проблема ясности языка законодательства. Как должен быть написан закон, чтобы его можно было считать ясным? Этот вопрос важен потому, что только при

абсолютной ясности языка закона субъект права в идеале поймёт его назначение с позиции не только буквы, но и духа закона, а казуально, сможет нести юридическую ответственность по тому или иному правовому акту.

У юрислингвистов имеется две точки зрения на эту проблему: одна из них заключается в том, что язык правовых актов рассматривается как особый юридический язык, имеющий мало общего с литературным языком, а другая – в том, что язык права можно рассматривать как разновидность (стиль) общелитературного языка.

Первая точка зрения получила распространение в Германии. Шнитцер утверждал, что к ясной форме выражения права может вынуждать только низкий уровень развития людей. Отто Гирке видел язык законодательных актов как абстрактный немецкий язык юристов, совершенно непонятный для не специалистов. В свою очередь это дало Гедеману основание считать, что трудности, связанные с ясностью языка закона, непреодолимы.

По-иному к этой проблеме подходят некоторые польские и российские ученые, которые, в отличие от немецких авторов, не противопоставляют язык законодательства общелитературному языку, считая его специальным стилем этого языка. Воленьский полагал, что язык законодательства есть фрагмент быденного языка. По мнению А.А. Ушакова термины «язык законов» или «законодательный язык» не обозначают особого языка, противостоящего литературному языку, а связываются с особым функциональным стилем современного русского литературного языка (законодательным стилем), который объединяет совокупность языковых средств, употребляемых для выражения мысли законодателя и законодательных категорий.⁶

А.С. Пиголкин также рассматривает язык закона как особый самостоятельный стиль литературного языка, который характеризуется специальными композиционными и стилистическими средствами, особым словарным составом языка для выражения мысли законодателя. Подобной точки зрения придерживаются С.С. Алексеев.

⁶ Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Юридические науки. Т. 19. Вып. 5. Пермь, 1961. - С.77.

Различие между двумя вышеупомянутыми подходами состоит в том, что ясность языка законодательства, с точки зрения немецких ученых, является его относительным свойством и зависит от степени подготовленности адресата, а с точки зрения польских и российских авторов – абсолютным свойством и не зависит от степени подготовленности адресата.⁷

В последнее время всё большую связь лингвистика приобретает с такими отраслями знаний как психология, история, биология, логика, социология и т.д. По мнению Н.Б. Мечковской, некоторые из этих связей стали настолько систематизированы и устойчивы, что на их основе сформировались самостоятельные отрасли языковедческого знания: психолингвистика, социоллингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и т.д.

У лингвистики и юриспруденции, с позиции развития общественных отношений, несомненно, всегда было и есть много общих сфер, поэтому тенденции к сближению этих наук более чем объективны. По мнению Г.С. Прокофьева, это, в частности, отразилось и на употреблении юридических терминов: норма, закон, регламентация, установление, которые долгое время существовали в языкознании, их «разбавили» новые термины, зачастую принадлежащие и заимствованные из других правовых систем: прецедент, презумпция, кодекс, дискриминация (лингвистическая), защита экологии языка и др.⁸

Недостаточное внимание к юридическим аспектам языка в отечественной лингвистике находит своё отражение в следующем:

Первый – очевидная: социальная и политическая составляющая: достаточно указать на проблему юридического статуса языков национальных меньшинств и «нетитульных» национальностей в многонациональных государствах или роль проблемы языка в характере межгосударственных отношений и коммуникативно-языковая актуальность теоретического и практического характера; она проявляется, в частности, в социальной заявке на

⁷ Хабибуллина Н. И. Язык закона и его толкование.// Монография – Спб, 2001. – С.12-14

⁸ Прокофьев Г.С. Анализ юридических текстов: некоторые вопросы теории // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1995. – № 2. – С. 21–29.

разработку юрислингвистических вопросов в юриспруденции, средствах массовой информации, некоторых сферах политики.

Значимость юридического аспекта языка имеет как универсальный, так и конкретно-исторический характер. Языковое общение – это одна из форм социального взаимодействия, носящего нередко конфликтный характер, неизбежно рождает потребность его «юридизации». В самом языке во многих его сферах всегда существовала тенденция к регламентации, в результате которой стихийная нормативность, как правило, сменяется кодификацией, сначала рекомендательной, а затем и более жесткой. Так, например, было с русской орфографией. Она пережила этапы стихийности, которая развилась до этапа жесткой регламентации на уровне орфографических кодексов, неоднократно сменявших друг друга, и, наконец, достигла этапа «юридического», связанного с участием орфографии в реализации образовательного права в советском и постсоветском обществах (мы имеем в виду ее роль в разного рода экзаменах). Стихийное регулирование по мере накопления и углубления конфликтных ситуаций всё более стимулирует процессы собственно «юридизации» языка, отношений людей в связи с использованием языка и т.п., которые являются весьма специфическими и в связи с этим требующими от юриспруденции особого отношения.

Вторым аспектом является непосредственно юриспруденция, которая уже давно разрабатывает лингвистические аспекты права. Некоторые лингвистические аспекты давно уже стали традиционными для вузовских учебников по теории права, в частности, они регулярно помещаются в разделы, посвящённые законодательной технике и толкованию. Типичны они и для научно-юридических публикаций. Недавно опубликованные лингвоюридические работы касаются непосредственно правовых проблем языковой политики, лингвистической экспертизы законопроектов, языка и стиля правовых документов и судебных процессов и это само по себе делает необходимым постановку вопроса о теоретическом и практическом взаимодействии двух наук. В настоящее время эту проблему ставят

исключительно теоретики права, чаще всего подчёркивающие приоритетную специфику юриспруденции и обходящие или упрощённо трактующие специфику лингвистическую, хотя отдельные авторы поднимаются над одноаспектным, так сказать, «ведомственным» видением роли лингвистики в праве.

Например, А.А. Ушаков рассматривает законодательную стилистику (стилистику законодательной речи) в качестве теории, одновременно относящейся и к юридической науке, и к лингвистической науке, к литературоведению. Действительно, на стыках наук возникают специфические научные дисциплины. Однако это не должно приводить к смешению научных аспектов в теоретическом анализе. Ведь дисциплины, возникающие на стыках наук, имеют комплексный характер: в их рамках строго различаются науковедческие ракурсы (планы), а каждая наука имеет свою систему понятий, свой категориальный аппарат, при помощи которого осваиваются факты действительности.

В последнее время большинство работ по юрислингвистике посвящено степени «юридизированности» языка нормативно-правовых актов. Однако несмотря на всю теоретическую и практическую значимость существующей сложности определения специфической природы юридического языка, она так и не стала самостоятельным объектом для исследования в лингвистике. Поэтому вполне логично, что данную проблему, лингвистическую по сути, решают (точнее сказать вынуждены решать) юристы.

Наложения сфер действия языка и права – предмет давно известный для юриспруденции и лингвистики. Изучается с лингвистических позиций, формулируемых в законодательной технике и при толковании законов. В лингвистике общепризнанным является положение о том, что юридический язык – один из подстилей литературного языка, наряду с другими подстилям, поэтому лингвистический подход к юридическому языку заключается в приведении его к литературной нормативности.

Юридическое функционирование языка состоит в следующем:

- 1) Язык – средство законодательной деятельности.
- 2) Язык – объект юридического регулирования: русский язык как государственный, русский язык в сфере действия норм о защите чести, достоинства и деловой репутации личности, тексты как предмет авторского права и др.
- 3) Язык – средство правоприменительной деятельности: толкование законов и других юридических текстов, язык следствия и правосудия (протоколы, речи адвокатов и т.п.).
- 4) Язык – средство юридической науки: степень юридизации языка здесь наименьшая, по сравнению с перечисленными выше областями языко-правовой зоны, так как язык юриспруденции является «тематической разновидностью» других научных языков, мало отличных в качественном отношении (если не считать состава терминов) от научного языка, скажем, социологии или истории.⁹

В ментальности юристов язык понимается прежде всего как средство осуществления мысли и воли законодателя, и на это понимание хорошо ложится концепция языка как орудия мышления (прежде всего в «аристотелевском» варианте, то есть формальной логики, к которой тяготеет юридическое сознание). Существует и другое понимание, которое предполагает признание более глубинной роли языка для юридической логики, здесь язык предстает как субстанция юридической деятельности. Данная линия приводит к радикальной концепции языка как способа существования права: лингвистика для юриспруденции рассматривается как фундаментальная наука – грамматика права. Юридическая деятельность в этом случае сближается с деятельностью по созданию и трактовке юридических текстов.

Таким образом, при названном подходе (а у него есть свои формально-логические и диалектические резоны) лингвистика выходит из числа

⁹ Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. Сборник статей. – М., 1975. – С.193-230

прикладных и периферийных для юриспруденции наук и переходит в разряд юридических фундаментальных наук.

2.3. Конфликты и проявление инвективности в юрислингвистике

Юрислингвистическая экспертиза имеет смысл, а соответственно, и юридическую силу, тогда, когда нужно разработать целое отдельное направление в лингвистике, которое бы раскрыло все юридические аспекты тех или иных лингвистических экспертных толкований. Однако, это весьма непростая задача, так как практически любой язык бесконечно гибок по природе, и зачастую невозможно указать смысловые границы тех или иных языковых явлений. Это является принципиальной теоретической и практической проблемой лингвистики, а соответственно, и для юрислингвистики.

Очень большая и, как представляется, очень сложная проблема в юрислингвистике – это определение степени инвективности слова. По-видимому, самое сложное здесь состоит в проблеме определения степени инвективности текстов, статей и т.п., поскольку в этом случае нужно рассматривать проблему с двух сторон. Во-первых, необходимо выяснить намерения того, кто написал текст, и объективно оценить их. Во-вторых, существует и уязвленная сторона, то есть человек, который посчитал себя униженным и оскорбленным данным текстом, и, следовательно, нужно оценить правомерность интерпретации этим человеком данного текста. Очень большое значение при определении степени инвективности, а также определение преступности того или иного действия человека, имеет оценка мотивов этих действий и поступков. И чем изощрённее оскорбление, тем, как правило, легче автору «выпутаться» из официальных обвинений, умело смещая акценты и ссылаясь на то, что за текстами и речами совершенно не стоит никакого интереса оскорбить, унижить и пр., что всё, что он написал и сказал, было неправильно понято. Такого рода подход называется языковой

демагогией, когда мысль, которую один человек хочет внушить другому, не дается ему прямо, а внушается как бы исподволь с помощью доступных возможностей и механизмов конкретного языка. Это позволяет автору текста или речи в случае необходимости «откреститься» от того, что определенную мысль он кому-то внушал.

С другой стороны, «потерпевший», как правило, также может выбирать, как ему интерпретировать текст или высказывание «обидчика» – в оскорбительном или неоскорбительном для него ракурсе. И в случае, когда человек чувствует себя обиженным, обосновать его реакцию с точки зрения лингвистической науки – это сложнейшая задача со многими неизвестными.

Такого рода ситуации должны решаться специалистами по юрислингвистике на основе тех разработанной шкалы и словарей инвективности, которые могут и должны быть положены в основу лингвистических исследований применительно к судебным и следственным случаям. Представляется, что здесь повсеместно решить проблему нереально, а вот разработка алгоритмов, то есть последовательности действия следственных органов, представителей юрислингвистической науки и судебных инстанций, может существенно продвинуть эту сложнейшую проблему в направлении цивилизованного и научного решения.

Особенно значима проблема инвективности при квалификации фактов словесного оскорбления в прессе. Лингвистов в последнее время нередко приглашают в суды для экспертной оценки тех или иных текстов с точки зрения наличия в них инвективности. Но может ли в принципе лингвист, не выходя за рамки «чистой» лингвистики, давать однозначные оценки в данном вопросе, совмещающем в себе, помимо лингвистической и юридической сторон, ещё и этическую и психологическую стороны? Здесь много важных проблем, ждущих своего обсуждения и решения.¹⁰

Эксперт не имеет другой возможности для объективного (законного) обоснования своего мнения, кроме как обоснования с опорой на

¹⁰ Горбачевский М.В. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ. – М.: Галерея, 2001. – С.77-83

лингвистические источники, прежде всего - на пометы толкового словаря. Но филологический словарь не призван выполнять юридическую функцию, не «имеет законного права» быть основанием следственных и судебных решений. По-видимому, для придания юридической силы экспертизе здесь должна быть разработана специальная шкала лексической инвективности: «нейтральное - обидное - оскорбительное», например, греховодник (нейтральное) - паскудник (слабая степень инвективности) - паскуда или сволочь (высокая степень инвективности). При этом группы слов на этой шкале должны быть достаточно жестко фиксированы, несмотря на то, что вполне понятной является условность такого рода жесткости: в языке подобные группы определённо не выделены и в речевой практике границы между ними достаточно легко «переступаются». Но особенность юридических канонов как раз и заключена в противостоянии всякой размытости и неоднозначности. Для того чтобы дифференцировать нож как холодное оружие или как орудие труда, дается определенный набор признаков первого и второго. В другой ситуации приводятся списком предметы и вещества, запрещенные для провоза через границу. Такие наборы признаков одновременно условны и содержательны, точнее, так или иначе мотивированны, и такого рода мотивированность выступает как внутренняя форма закона, обеспечивающая ему нормальное функционирование в обществе, так как дает понимание его и, в конечном итоге, согласие с ним людей.

Что касается инвективов, то, на наш взгляд, для составления их списка, подлежащего узакониванию, должны сказать своё слово лингвисты, должны быть проведены соответствующие психолингвистические эксперименты и социоллингвистические исследования. Их участие определено именно необходимостью иметь список, мотивированный самим языком и не противоречащий обыденному языковому сознанию.

Данная проблема, связанная гибкостью языкового знака, бесконечностью его смысловой валентности, одна из наиболее

принципиальных и сложных для теории и практики юрислингвистики. Любое инвективное слово может быть употреблено неинвективно (например, из мемуаров известно, что Антон Павлович Чехов ласково называл в письмах свою жену «собакой»), нейтральное же слово в определенных контекстах может оказаться оскорбительным (слово кошка, нейтральное в русском языке, но употребленное с намёком, актуализирующим устойчивый образ кошек как блудливых животных, может сильно задеть женщину). Лингвист, разумеется, не может не отстаивать права автора речевого произведения (текста) на творческое отношение к языку (на переносное употребление слова, смену его стилистического регистра и т.п., в том числе диапазона инвективности), но, видимо, должна быть разработана и определенная «техника безопасности» использования слова (и в первую очередь инвективного), которое, как известно, есть ко всему прочему еще и сильное оружие, способное унижить, сломать, убить человека. В этой ситуации лингвист не может не стать юрислингвистом.

Оскорбленный же, как правило, имеет возможность «выбора»: интерпретировать выражение либо в обидном либо в небидном для себя смысле, и обоснованность его реакций – сложнейший и неизведанный предмет науки.

В область судебной криминалистики выходят вопросы идентификации автора анонимного текста по тем или иным языковым его параметрам (особые проблемы – идентификация автора текста по голосу или почерку).¹¹

К этой же области относится задача восстановления текста по оставшимся фрагментам или расшифровки криптограмм, созданных на основе естественного языка.

Также стоит сказать о том, что для решения проблемы об уровне специфичности, выделенности и самостоятельности юрислингвистики необходимо поставить вопрос о сущности юридического функционирования языка, в области которого и формируется данная специфика. Что это за

¹¹ Горбачевский М.В. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов – М.: Медея, 2004 – С.77-83

область? Мы полагаем, что её в первую очередь характеризует высокая степень конфликтности. Образно его можно определить как функционирование языка в экстремальной сфере (по аналогии с метафорой «экстремальная журналистика» напрашивается и метафора «экстремальная лингвистика»).

При этом следует принципиально подчеркнуть естественность такой «экстремальности», так как она вырастает из глубинных свойств естественных языков. Конфликт – это не периферия функционирования языка. Любой коммуникативный акт потенциально конфликтен, любое высказывание хранит в себе потенциал непонимания, недопонимания, «не так понимания», двусмысленного понимания. Каждый речевой акт и каждое речевое произведение при определенных условиях может привести к необходимости юридического разбирательства. Можно сказать, что язык существует среди многого прочего также и для того, чтобы создавать конфликты, например, в этой связи, например, правомерно говорить об инвективной функции языка; любой язык содержит набор лексических и фразеологических инвективных средств, интонационных схем, схем речевого поведения, обслуживающих зону инвективности. Конфликтогенными являются и сами юридические тексты, многие из которых даже при повышенной требовательности к их языковой точности и логической правильности допускают неоднозначное толкование, приводящее к экспертным и судебным спорам.¹²

Стихийное следование нормам (орфоэпическим, стилистическим, этическим и др.) позволяет естественным образом избежать конфликта. Иными словами, язык сам (внутри себя) содержит механизмы преодоления коммуникативной конфликтности. Тем не менее существуют немало конфликтов, которые переходят в сферу социального регулирования. Их юридическое регулирование возможно тогда, когда те или иные ситуации описаны законами, нарушение которых ведёт к санкциям. Именно в зоне

¹² Горбачевский М.В. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации – М.: Галерея, 2001. – С.112-134

действия юрисдикции законов возникает собственно юридическое функционирование языка.

В связи с проблемой сущности юридического языка существуют две точки зрения.

1) Текст закона пишется на литературном русском языке, он должен быть понятен всем носителям русского языка; законопослушание предполагает законопонимание, что предъявляет особые требования к законодательной технике.

2) Не только написание, но и толкование законов - дело специалистов с соответствующим образованием.

Первая точка зрения имеет широкое распространение в юриспруденции. Особенно популярна она была в советской юридической науке, стремящейся обосновать с её помощью тезис о близости советского права к широким народным массам (закон выражает волю народа и должен быть доступен народу) и противопоставить его буржуазному праву, назначение которого формулируется следующим образом – «отстаивать и защищать интересы привилегированного меньшинства против широких трудящихся масс». Несмотря на популярность первой точки зрения, мы склонны полагать, что с юрислингвистической позиций тенденция к специализации языка законов является главенствующей. Более того, примат первой точки зрения предполагает своеобразную подмену, поскольку допускается, что юридический язык переводится на обыденный язык элементарным способом – путем имеющихся в обыденном языковом сознании стихийно сформированных кодов. Но может ли быть в этом случае «перевод» адекватным? Вряд ли. Как пересказ художественного текста в подстрочнике на обычном языке не отражает художественного содержания переводимого текста (он заключен в подтексте, и в этом его суть), так и «переведенный» юридический текст в определенном смысле неизбежно фальсифицируется неспециалистом, не ухватывающим его сути. Юридический язык это особая система, в ней обнаруживаются свои собственные значимости, формируемые

оппозициями специальных понятий и детерминацией со стороны действующего законодательства. Причём очевидна зависимость толкования текста от всей системы понятий и законов, ее внутренними закономерностями. Декодирование этого кода требует особых герменевтических презумпций, особой культуры мышления, сформированной многими поколениями людей со специальным юридическим мышлением. Квалифицированные юристы легко «схватывают» абстрактный смысл нормы права и применительно к конкретным ситуациям без особых усилий. Но такое понимание нормы права имеет в своей основе опыт прошлого индивидуального толкования и опыт толкования других субъектов. В этом плане трудно однозначно согласиться с нередко выдвигаемым требованием «применения терминов, понятных каждому индивидууму», в юридическом тексте. Это требование предполагает широкое использование обиходных слов, ставших юридическими терминами. Однако совпадение термина с общенародным словом лишь усугубляет трудности практического понимания рядовыми носителями языка юридических текстов, так как оно может создавать лишь иллюзию понятности. По-видимому, в этом случае можно рассчитывать лишь на приблизительное понимание воли законодателя, выраженной в юридическом документе, рядовыми носителями языка. Даже смысл простых слов типа брак, супруг, отец из приведенного выше текста заметно различается в бытовом и юридическом употреблении. Квалификация степени приблизительности понимания юридических терминов – важная практическая и теоретическая задача юрислингвистики, лежащая в сфере проблематики освоения юридического языка обыденным сознанием.

Обычно выделяют три составные части юридического текста: термины, общенародные слова и грамматические связки и формы. При этом те, кто возлагает большие надежды на понятный для масс юридический язык, полагают, что именно вторые и третьи играют в понятности решающую роль. Общедоступность закона достигается, прежде всего, простотой словарного запаса, которым пользуется законодатель. Это означает, что

термины употребляемые в законе, должны быть ясными и взятыми из народного языка. Но достижима ли общедоступность юридического текста таким образом в принципе? Лингвисты хорошо знают, что общий смысл текста как целостной системы неизбежно влияет на каждый его элемент, что общий смысл любого текста не выводится из суммы смыслов его частей и что сам текст входит в более общий контекст и в более общие внешние по отношению к нему системы. Это означает, что в любой системе у элементов формируются специфические значимости, формируемые внутренними отношениями всех элементов.

Такая постановка вопроса о соотношении естественного и юридического языков позволяет по-особому отнестись, например, к толкованию юридических текстов присяжными заседателями, не имеющими специальных знаний. Так, п. 8 ст. 339 УПК РФ гласит, что вопросы должны ставиться в понятных присяжным заседателям формулировках. Это означает, что юридические термины, употребляемые в речах представителей обвинения, защиты и суда должны быть доступными для рядового гражданина в такой степени, чтобы обеспечить адекватное восприятие и осмысление присяжными заседателями всего того, что происходит в судебном заседании и относится к деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый. Но достижимо ли это в принципе?

Мы, разумеется, понимаем большую роль признака языковой ясности выражения во всех юридических документах. Тем не менее мы склонны полагать, что стратегия упрощения юридического языка для достижения некоей социальной гармонии профессионального и обыденного правового сознания имеет очевидные границы и является вторичной, дополнительной. Главная же линия – повышение уровня правосознания, юридической образованности рядовых граждан (и присяжных заседателей в частности).

ГЛАВА 3. ЯЗЫК И СТИЛЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

3.1. Понятие языка закона, история возникновения, становления и развития

В разные исторические эпохи уделялось немаловажное внимание различным содержательным и юридико-техническим аспектам подготовки законов. Отдельные требования, предъявляемые к форме и содержанию законодательных актов, изменялись с течением времени, однако вместе с этим достаточно чётко прослеживалась и определенная преемственность в подходах.

В XVIII в. французский просветитель Монтескье в своем труде «О духе законов» сформулировал следующие правила, которые необходимо учитывать разработчикам законов:

- слог законов должен быть сжатым и простым;
- прямые выражения всегда доступнее пониманию, чем изысканные;
- слова закона должны пониматься единообразно различными людьми;
- не следует возвращаться к неясным выражениям, если в законе точно определены известные понятия;
- законы не должны вдаваться в тонкости;
- законы предназначены для людей посредственных и содержат в себе здравые понятия простого отца семейства, а не искусство логики;
- лучше обходиться без исключений, ограничений и видоизменений, если закон не нуждается в них;
- не следует делать изменений в законе без достаточного основания;
- презумпция закона лучше презумпции человека: если презумпцию формирует судья, приговор становится произвольным; если же презумпция устанавливается законом, то судья получает постоянное правило;
- бесполезные законы ослабляют действие законов необходимых, законы, от исполнения которых можно уклониться, ослабляют действие законодательства в целом;

- законам должна быть присуща известная чистота;
- предназначенные для наказания людской злобы, они должны обладать совершенной непорочностью.¹³

В начале XX в. российский цивилист Е.В. Васьковский, формулируя собственные требования в данной сфере, обращал внимание на то, что для признания закона совершенным, необходимо, чтобы он был справедлив, так как верховной идеальной целью законодательства является осуществление справедливости; наряду с этим он должен быть целесообразен: проводя принципы справедливости, законодатель обязан избирать такие меры, которые наиболее соответствуют условиям жизни и ведут к наилучшим практическим результатам; наконец, закон не должен подвергать граждан излишним стеснениям и строгости.¹⁴

Известный американский философ права Л. Фуллер обосновал формальные требования к законодательным нормам, в соответствии с которыми они должны:

- носить общий (всеобщий) характер;
- быть обнародованы;
- не иметь обратной силы (за исключением особых случаев);
- быть ясно сформулированы (понятны адресату);
- не противоречить друг другу;
- быть объективно выполнимыми (не предписывать невозможного);
- быть стабильными (не подвергаться слишком частым и необоснованным изменениям);
- быть реально действующими, т.е. правоприменительная практика (официальные действия властей) должна соответствовать официально принятым и обнародованным правовым нормам.¹⁵

¹³ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 651-654.//[Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookz.ru/>

¹⁴ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов: Практическое пособие. М.: Юридическое бюро «Городец», 1997. – С.84-86

¹⁵ Фуллер Л. Л. Мораль права. // пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «Ирисэн», 2007. – С. 49-53

Язык закона (в его письменной разновидности), обслуживая сферу правовых отношений между гражданами, организациями и учреждениями, в настоящее время представлен следующими жанрами: Конституция, закон, указ, акт. Письменная разновидность языка закона характеризуется основополагающей отличительной чертой: право является основой текстов всех жанров, то есть они наделены юридической силой.

Юридический документ – это материальный носитель правовой информации. Как правило, юридические документы представляют собой тексты, существующие на бумажном носителе. Их массив огромен. Практически каждому человеку приходится сталкиваться с теми или иными юридическими документами: в одних случаях – в качестве создателя текста юридического документа, в других – при реализации нормы права, в качестве адресата (исполнителя правовых предписаний).¹⁶

В зависимости от характера правовой информации все юридические документы можно разделить на четыре большие группы:

- 1) нормативные акты;
- 2) акты правоприменения;
- 3) договоры;
- 4) иные виды юридических документов.¹⁷

Каждая группа юридических документов имеет свои отличительные признаки. Исследования данной курсовой работы посвящены именно особенностям в написании нормативных правовых актов, их языку и структуре.

Нормативный правовой акт – это наиболее важная разновидность юридического акта. Это письменный официальный документ, принимаемый уполномоченным органом государства. Он устанавливает, изменяет или отменяет нормы права. Ему присущи письменная, строго документированная форма и особый порядок принятия. В отличие от других источников права

¹⁶ Шугрина Е. С. Техника юридического письма. Учеб.-практ. пособие. – М., 2000. – С. 11.

¹⁷ Донских О. А. К истории языка. / Отв. ред. А. Н. Кочергин, М. Н. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во: Наука. – 1988. – С.84.

нормативный правовой акт наиболее последовательно отвечает задачам укрепления законности и обновления законодательства, обеспечивает доступность, обозримость и точность правовых требований, строгое согласование между собой, создаёт основу для стабильности и четкости правового регулирования, облегчает надзор за исполнением юридических предписаний, их толкование, систематизацию, учёт.

Надлежащее оформление нормативных актов, их выдержанность в определённом стиле, следование ряду непреложных канонов юридической техники являются неперенными условиями, которые обеспечивают стабильность и защиту интересов и прав граждан, однозначное толкование норм права, законность и правопорядок в обществе, нормальную деятельность государства. Если перефразировать высказывание Цицерона о том, что нет ничего красивее хорошо возделанного поля, то можно сказать, что нет ничего красивее хорошо написанного закона.¹⁸

Красота нормативного правового акта зависит не от того, каким шрифтом он напечатан или в какой обложке выпущен. Красота заключается в форме, в которую этот закон облечён, в языковом стиле, в котором этот закон выдержан.

Рассматривая структуру написания нормативных актов, необходимо в первую очередь обратить внимание на стиль литературного языка, в котором они должны быть выдержаны. Исторически сложилось так, что с самых ранних этапов своего существования древнерусский язык имел литературную форму, которая была представлена двумя разновидностями: официально-деловой речью и речью художественной литературы. В процессе развития он подвергался существенному влиянию старославянского языка, который обогатил словарный запас главным образом абстрактной семантикой (существо, бытие, естество, власть, пространство, единство, грех и т. п.). В середине XVIII века М. В. Ломоносов создал теорию «трёх штилей», которая упорядочила разнородные средства русского литературного языка в

¹⁸ Пиголкин А. С. Язык закона // Журнал «Правоведение». – 1991. – № 5. – С. 108-110

зависимости от их стилистических свойств и коммуникативной функции. В дальнейшем большое влияние на формирование языка оказало творчество А. С. Пушкина. Приобрели самостоятельность научный и деловой стиль.¹⁹

Сегодня выделяются две основные разновидности литературного русского языка: книжный (или кодифицированный) язык и разговорный язык. Выдающийся русский лингвист Л. В. Щерба констатировал, что русский «литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что иногда приходится говорить о двух разных языках».²⁰

Для написания нормативно-правовых актов используется книжный язык, который в свою очередь имеет следующие стили:

- научный,
- официально-деловой,
- публицистический,
- религиозно-проповедческий.

Каждый из этих вариантов современного русского литературного письменного языка характеризуется особой функциональной направленностью речи, составом языковых средств.

Язык нормативно-правовых актов традиционно относят к официально-деловому стилю, одной из разновидностей которого является законодательный стиль. Своеобразие законодательного стиля, отличающее его от художественного, публицистического, научного и других литературных стилей, предопределяется природой нормативного правового акта как официального акта, выражающего волю субъекта правотворчества, направленную на регулирование общественных отношений.²¹

Отличительными чертами законодательного стиля и соответствующими им требованиями к законодательному стилю являются:

- 1) нейтральный стиль изложения,

¹⁹ Донских О. А. К истории языка. / Отв. ред. А. Н. Кочергин, М. Н. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во: Наука. – 1988. – С.104

²⁰ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС. – 2004. – С.66-69

²¹ Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа "Русский язык". – 1996. – С. 76-77

- 2) сужение диапазона используемых языковых средств,
- 3) определённые (часто устойчивые) грамматические и синтаксические средства,
- 4) устойчивые формы структуры построения нормативно-правовых актов.

Эти особенности оказывают влияние на написание всех документов, выдержанных в официально-деловом стиле и находят своё выражение в лингвистической структуре текста нормативных правовых актов.

3.2. Стиль нормативно-правовых актов в контексте правил юридической техники

Чтобы полнее раскрыть особенности языка нормодателей, необходимо, на наш взгляд, выделить в особую группу требований, предъявляемых именно к стилю языка закона и подробно рассмотреть их:

1) Безличность стиля нормативного акта. Несмотря на то, что нормативные акты пишут конкретные юристы и при обсуждении проектов таких нормативных актов, как кодексы, с докладами выступают сами авторы (разработчики законопроектов), что часто вызывает бурные дискуссии при обсуждении данных проектов. Авторство нормативных актов в их реквизитах никогда не указывается, поскольку закон или какой-либо другой нормативный акт исходит от имени всего государства, всей Российской Федерации либо конкретного органа власти и, как правило, обязателен для всех граждан. В связи с этим «в нормативном акте не должно быть никакого намёка на личность разработчика проекта нормативного акта, не должно быть никаких указаний на манеру изложения проекта нормативного документа, должны отсутствовать эмоции, различные симпатии (например, как в письмах) и своё отношение к регулируемой проблеме».²² Помимо этого, в стилистическом плане нельзя использовать в проектах нормативных актов сравнения, метафоры, гиперболы и т.п.

²² Власенко, Н.А. Языковые и графические средства законодательной техники. Науч.-практ. пособие. М – 2000. – С. 149-155.

2) Логичное изложение норм права. Нормативный материал должен быть правильно и логично изложен. Присутствие логики в нормотворчестве как бы «негласно», но обязательно, ибо её законы и правила подчиняют операции нормодателя единицам русского языка, образуя внешне невидимую, но крайне важную логическую основу текста.

Данное требование должно соблюдаться автором проекта нормативного акта на всём протяжении создания документа, как в начале текста, так и в конце. Соблюдение данного требования выражается в соблюдении запретов на использование алогизмов, тавтологии, перескакивания смысла и других противоречий, приводящих к смысловому разнобою. Чтобы избежать подобных ошибок, нормодатель должен использовать весь набор средств юридической техники. Особую роль здесь играет нормативное построение. Оно предполагает, что внутренняя структура правовой нормы должна содержать не только сами правила поведения (описательные диспозиции) и те жизненные условия, при которых эти правила начинают действовать (гипотезы), но и предусматривать наличие определенных юридических последствий, иными словами санкций. Нормативное построение способствует тому, чтобы в нормативном акте не было коллизий и других юридических ошибок.

3) Компактное изложение норм права. Текст любого нормативного акта должен быть чётким, без лишних рассуждений, научных дискуссий и без эмоциональных характеристик. Например, нельзя использовать такие термины, как: тесное взаимодействие, высокая эффективность и т.п., которые широко могут применяться в отчётах и других ненормативных документах. Даже процедурные нормы законов и подзаконных актов не обязаны изобиловать мельчайшими деталями, которые попросту могут затруднить применение данных актов, в результате чего может дать сбой весь механизм правового регулирования. Отдельные мельчайшие детали лучше закреплять в нормах таких подзаконных актов, как: приказы, инструкции, правила, наставления, которые и должны детализировать и конкретизировать базовые,

«первичные» положения норм федеральных конституционных законов, федеральных законов и нормативных актов Президента и сформированного им Правительства.

«Текст любого нормативного акта должен быть не только ясен и доступен, но и краток» - считает Борисов Г.А.²³ В данном случае краткость - это оптимальный результат применения правил юридической техники, одно из главных требований, предъявляемых к нормативным актам. Чем лаконичнее изложен текст нормативного акта, тем проще и понятнее он для правоприменителей. Поэтому нормодателям необходимо выражать свои мысли более чётко, используя ограниченное количество юридических терминов и фраз.

4) Системное изложение норм права. Данный вид требований основывается на том, что нормы права как первичные элементы особого социального формирования должны быть внутренне взаимосвязанными, взаимосогласованными и соответственно взаимозависимыми, на чём и основывается система права. Нормы, регламентирующие однородные общественные отношения должны быть объединены в правовые институты, а те в свою очередь должны быть скомпонованы в отрасли права, т.е. в своды правил поведения, регламентирующих определённую сферу общественных отношений. В свою очередь правовые институты, объединяясь в более крупные объединения, регулирующие определённую сферу общественных отношений, то есть в подотрасли и отрасли права, осуществляют функции дополнения и согласования с другими частями системы. Законодатель при подготовке нормативного акта должен помнить о таком средстве юридической техники, как отраслевая типизация, которая поможет ему определить к какому правовому институту следует отнести тот или иной нормативный акт, к какой отрасли, к какой подотрасли права.

5) Унификация юридической терминологии. С помощью юридических терминов конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте

²³ Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. – Белгород. Изд-во БелГУ. – 2007. – С. 115-118

нормативного акта. В юридической литературе термины, которые применяются при создании нормативных актов, обычно подразделяются на три вида: общеупотребительные (земля, вода, мать и т.п.), специально-юридические (договор, оферта в гражданском праве; акциз в финансовом праве, административный штраф и административный арест в административном праве и т.д.) и технические, которые хотя и редко, но используются в нормах права для раскрытия содержания каких-либо технических названий.

Как мы уже выяснили в первой главе, для того, чтобы юридические термины стали понятны всем субъектам правовых отношений, автор проекта нормативного акта (нормодатель) должен использовать дефиниции – специальные нормы права, которые не регулируют отношения в социуме, т.е. не содержат правила поведения общего характера, а раскрывают значение того или иного юридического термина. Дефинициями называют также и устоявшиеся в науке понятия. Такие понятия, как правило, не расходятся с нормами-дефинициями. Однако при подготовке проекта подзаконного нормативного акта нормодатель должен использовать ту дефиницию, которая содержится в нормативном акте, обладающем большей юридической силой, чем подготавливаемый проект.

3.3. Морфологические и лексические особенности языка закона

Говоря о предъявляемых к юридическому языку требованиях, помимо синтаксиса необходимо обращать внимание на морфологию и лексикологию построения закона. Всё это касается процессов словообразования, которые довольно активно применяются в языке юристов. Этим процессам присущие такие черты, как:

1) употребление абстрактных имён существительных, оканчивающихся на: –ие, –ние, –ость, –ство и т.д. (например: оформление, достоверность, уклонение, ответственность, родство);

2) использование наименований должностных лиц мужского рода в единственном числе (такие как: председатель, директор, кандидат), ибо параллельные наименования женского рода имеют разговорную, даже сниженную стилистическую окраску, поэтому категорически исключены в текстах нормативных правовых актов;

3) частое употребление отглагольных существительных и прилагательных (исполнение, нахождение, невыполнение);

4) употребление кратких прилагательных императивного характера, типа: должен, необходим, обязан, подсуден;

5) частое употребление кратких страдательных причастий, т.е. преобладают пассивные конструкции над активными (например: заявлен риск, причинен материальный ущерб, нанесены телесные повреждения, совершено преступление, предусмотрено Уголовным Кодексом...);

6) применение отымённых предлогов (на основании, в отношении, в силу, в целях, за счёт и др.).

7) широкое использование отглагольных существительных, таких как: разглашение государственной тайны; лишение свободы; государственная измена; исполнение обязанностей; ограничение свободы; утрата документов и др.²⁴

8) употребление причастий в значении существительных: подозреваемый – обвиняемый – подсудимый – осужденный.

9) немаловажная роль глаголов в повелительном наклонении, что связано с директивным, императивным характером языка права, который подчеркнуто передает волю: постановить (например: вынести решение, решить, порешить, вынести постановление); обязать (вынудить, принудить, заставить, неволить).

10) редкое использование личных местоимений;

²⁴ Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Юридические науки. Т. 19. Вып. 5. Пермь. – 1961. - С.77.

11) широкое употребление аббревиатур (СО УВД (следственное отделение управления внутренних дел), УК (уголовный кодекс), а также использование сложносокращённых слов (налогодатель, наследователь).

Среди лексических особенностей языка закона можно выделить следующие:

1) употребление юридической специальной терминологии (например, сервитут, узурфрукт, апелляция, кассация, истец и пр.);

2) употребление латинизмов из Римского права, (например: *de jure*, *de facto* и т.п). В настоящее время многие современные юридические термины имеют латинское происхождение: конституция, нотариус, кодекс.

3) использование архаизмов или историзмов (например, глава государства);

4) полное отсутствие разговорных и просторечных слов, а также диалектизмов;

5) общеупотребляемые комбинации словосочетаний в различных законах – фразы-клише, обеспечивающие экономию языковых средств: (например, принимая во внимание и руководствуясь ...; преступление совершено при следующих обстоятельствах ...; гражданин, проживающий ..., предъявивший в удостоверение своей личности паспорт ...) ²⁵

В целом можно приводить массу примеров использования языковых норм (орфографических, лексических, морфологических, синтаксических) в правовых актах. Знание правил и техники юридического письма необходимо авторам нормативно-правовых актов, так как это обеспечивает наибольшую эффективность правовых норм в стадии интерпретации и реализации.

Таким образом, перечисленные выше особенности лексики, морфологии и синтаксиса законодательных текстов всех жанров создают стилистическую однородность, стандартность, точность и строгость языка закона. Это обеспечивает, с одной стороны, быстроту создания документа, а с другой – однозначность его восприятия адресатом.

²⁵ Баландина Л.А., Давидян Г.Р., Кураченкова Г.Ф., Симонова Е.П. Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ. – 2007. С.146-172

3.4 Лингвистическая и грамматическая структура текста закона

Юридический текст – одна из важнейших жизненных форм выражения права. Юридический документ, иной письменный носитель юридической информации имеют текстовые особенности, своеобразное языковое выражение.

Несмотря на имеющиеся противоречия во взглядах учёных-лингвистов и юристов, большинство едины в том, что всякий текст имеет лексическую (языковую), логическую и грамматическую основы, определённым образом организованные с целью передачи информации.

Лингвистическая структура текста нормативного правового акта — это структура текста нормативного правового акта, определяемая на основе его лингвистических характеристик. Элементы лингвистической структуры текста нормативного правового акта выделяются с точки зрения языкового построения текста.

Основными элементами текста правового акта, исходя из его лингвистической структуры, являются:

- 1) предложение;
- 2) слово (совокупность слов);
- 3) знаки препинания.

Первичным элементом лингвистической структуры нормативного правового акта выступает предложение, состоящее из слов и знаков препинания. Предложения имеют свои правила построения, обладающие существенным значением при работе с текстом. Не все правила являются строго обязательными и используются каждый раз при написании нормативных правовых актов. Однако применение этих правил облегчает трактовку и применение нормативных правовых актов. К подобным правилам относятся:

- 1) Применение коротких предложений. Психологи-лингвисты доказали, что средний читатель может держать в период краткосрочной памяти только

несколько мыслей. Освоив две или три мысли, он нуждается в паузе, чтобы сложить вместе то, что он прочитал. Точка в конце предложения – это сигнал для такой паузы. Разрыв длинных предложений и использование коротких делают текст понятнее не только для обывателя, но и для юриста.

2) Следование внутренней логике предложений. Первое предложение в документе должно содержать информацию, которая обеспечит понимание смысла дальнейшего текста. Любое предложение, находящееся в середине документа, должно быть привязано к информации предыдущего предложения или параграфа.

3) Использование юридических штампов и клише. В юридическом языке есть фразы и выражения, которые являются достаточно устойчивыми, например, «должностное лицо государственного органа», «в соответствии с действующим законодательством», «в противном случае дело будет передано в суд» и т.п. Попытки изменения или сокращения таких клише могут привести к затруднениям в толковании и применении документа.

4) Наличие условных предложений. Условные предложения – это утверждения, которые устанавливают отношения «если ... то» между отдельными частями информации. Необходимо отметить, что чем больше условий, тем сложнее понимание юридического текста.

5) Правильное использование разделительных и соединительных союзов. Речь идёт в первую очередь о разделительном союзе «или» и соединительном союзе «и». Союз «или» означает наличие альтернативы, т.е. используется либо один признак, либо другой. Союз «и», наоборот, означает одновременное наличие тех признаков, которые им соединены. Использование этих союзов ведёт к благозвучности текста, указанию логических связей между его частями. Однако злоупотребления подобными союзами затрудняет использование юридического текста, снижает эффективность правового регулирования. Отдельно следует отметить, что применение союзов «а», «что», «да», «хоть» часто приводит к неблагозвучности текстов нормативно-правовых актов и порой даже видоизменяет характер предложений.

б) Правильная расстановка знаков препинания. Этой проблеме уделяется большое внимание. Наиболее показательной является известная фраза «Казнить нельзя помиловать», в которой от постановки запятой смысл меняется на противоположный.²⁶

7) Позитивное изложение материала. Психологи отмечают, что человек лучше воспринимает позитивные утверждения, чем негативные.²⁷

Таким образом, следование грамматическим нормам в построении предложений, безусловно, является положительной тенденцией. Однако даже соблюдение всех требований, предъявляемых к структуре предложений, не всегда позволяет трактовать текст однозначно. Большую роль играют слова и выражения.

3.5. Правила употребления терминов в тексте нормативных правовых актов

Необходимо помнить, что издание того или иного нормативно-правового акта предназначено не только для профессиональных юристов, но и для обычных людей, которые в силу отсутствия специальных знаний могут не понять юридическую терминологию и лексику. Затруднения могут вызвать даже общеупотребительные слова, имеющие специфическое значение в юридической терминологии, поэтому вопрос терминологии довольно сложный и требует отдельного рассмотрения.

Юридический термин – это термин (слово или словосочетание), который употребляется в нормативном правовом акте и юридической науке и практике. Специфика юридической терминологии состоит в том, что она в значительной части является универсальной, поскольку право, законодательство в той или иной мере пронизывают практически все сферы общественной деятельности. Будучи использованным в правовом акте, какой-

²⁶ Власенко В. А. Язык права. // Монография. – Иркутск. – 1997. С. 49

²⁷ Шугрина Е. С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. пособие. – М. – 2000. С. 51-55.

либо специальный термин в узкой сфере деятельности становится и юридическим термином.

Исследователи определяют следующие виды терминов:

- общеупотребительные;
- общеупотребительные, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;
- сугубо юридические;
- технические.²⁸

Данная классификация довольно спорна, ввиду того, что включает в себя как книжную, так и разговорную лексику. Общеупотребительная лексика составляет основу разговорной лексики. Слова с пометами «специальные», применяемыми в современных толковых словарях, относятся к так называемым профессионализмам, и их рекомендуется употреблять в тексте трудов определенных отраслей знаний. Среди специальных терминов следует выделить юридическую терминологию, соответствующую функциональному назначению языка законодательства.

По сфере приложения юридические термины подразделяются на:

- общеправовые,
- межотраслевые,
- отраслевые.²⁹

Выбор терминологии, используемой в нормативно-правовом акте, всегда зависит от множества факторов. Максимальную свободу выбора разработчик имеет лишь тогда, когда разрабатывается принципиально новый закон в той сфере, где отсутствует правовое регулирование. В свою очередь, если речь идёт о дополнении или развитии содержания определённой группы законов (например, о выборах или системе судов), следует использовать традиционную терминологию и относиться к введению новых терминов с большей осторожностью. Отступление от сложившейся терминологии

²⁸ Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа "Русский язык". – 1996. – С. 16

²⁹ Пиголкин А. С. Язык закона // Журнал «Правоведение». – 1991. – № 5. – С. 108-110

допустимо только в особых случаях, если это необходимо для того, чтобы лучше донести намерения законодателя до тех, кому адресован закон. Понятные юридические термины не следует заменять широко используемыми в обычной речи словами, если их юридическое значение менее определено. Использование иностранных терминов оправдано только в том случае, если в русском языке отсутствуют их аналоги. Технические термины должны употребляться в тексте законопроекта только там и тогда, где и когда правовое предписание не может быть сформулировано при помощи общеупотребительной и юридической терминологии. Специальные выражения и термины (экономические, финансовые, медицинские) должны использоваться в законе в том смысле, в котором они используются в соответствующей специальной сфере.

Как отмечают специалисты в области лингвистической экспертизы законопроектов Правового управления Аппарата Государственной Думы, в настоящее время прослеживается тенденция расширения сферы употребления лексики и фразеологии узкоспециального характера, а порой и относящихся к профессиональному жаргону при подготовке законов.

Важно, чтобы избранная терминология последовательно использовалась на протяжении всего текста закона. Некорректно употреблять разные термины для обозначения одного и того же понятия, например, термины "ребёнок" и "несовершеннолетний": для обозначения одного и того же субъекта отношений. Нужно выбрать какой-то один из приемлемых терминов и строго придерживаться его в работе над текстом.

В тексте закона каждое слово должно иметь одно лексическое значение, то есть быть однозначным, и одинаково называть одно и то же понятие. Иными словами, должно действовать правило: одно слово – одно понятие, поэтому считается недопустимым в пределах одного закона использовать многозначные слова, омонимы и тождественные синонимы.

Антонимы в языке законодательных актов несут скорее смысловую нагрузку и достаточно редко употребляются в антонимических парах, что

свойственно другим функциональным стилям речи, и, как правило, в конструкциях с противительным союзом «или» (например, действия или бездействие, акт государственного или иного органа, административное или иное властное подчинение). Более того, в языке нормативных правовых актов используется свойство антонимов обозначать контрастные явления, семантически соотнесенные друг с другом. Антонимические пары, если они используются, скорее, служат для достижения полноты, законченности и четкости формулировок (например, права и обязанности, рождение и смерть, имущественные и личные неимущественные права, исполнительная и законодательная власть).³⁰

Основное требование к употреблению терминов в правовом акте любого уровня можно выразить в виде формулы: термины должны употребляться в нормативном правовом акте в одном общепринятом или установленном законодательством значении; для обозначения одного и того же объекта (явления) должен употребляться один термин.

Наиболее полно требования к терминам в языке законодательных актов сформулированы в трудах А. С. Пиголкина³¹:

- 1) точное и недвусмысленное отражение содержания обозначаемого правового понятия, недопустимость использования неясных, многозначных, расплывчатых и нечетко оформленных терминов;
- 2) использование терминов в их прямом и общеизвестном значении;
- 3) простота и доступность терминов;
- 4) отказ от употребления устаревших и активно неиспользуемых в литературном языке слов и словосочетаний;
- 5) отказ от употребления канцеляризмов, словесных штампов, слов и оборотов бюрократического стиля;
- 6) использование, как правило, общепринятых и устоявшихся в литературном языке терминов, имеющих широкое применение;

³⁰ Бенедиктов Н. А., Бердашкевич А. П. О правовых основах государственной языковой политики в Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/>

³¹ Пиголкин А. С. Язык закона // Журнал «Правоведение». – 1991. – № 5. – С. 108-110

7) устойчивость, стабильность в использовании юридических терминов;

8) благозвучие и стилистическая правильность юридических терминов;

9) отказ от чрезмерного употребления терминов-аббревиатур и сокращений, образовавшихся из двух или более слов;

10) присвоение сходных наименований, по возможности однокоренных, близким по содержанию правовым понятиям для обеспечения единства терминологии;

11) максимальная краткость формирования терминов.

Важное значение для обеспечения точности и единства терминологии имеет нормативное определение терминов посредством правовых дефиниций. Правовая дефиниция – это краткое определение какого-либо понятия, адекватно раскрывающее содержание понятия, называющее его родовые и (или) видовые признаки, включающее его характеристики в сжатой и обобщающей форме.³²

В последнее время, к сожалению, прослеживается явная тенденция злоупотребления правовыми дефинициями в региональном законодательстве, что выражается в чрезмерном их количестве (некоторые законы похожи на словари), неудовлетворительном качестве и неоправданном (часто с искажениями) дублировании нормативных определений, содержащихся в федеральном законодательстве.³³

Между тем, к законодательным определениям надо подходить очень ответственно и осторожно. Нормативные определения целесообразно давать только в тех случаях, когда без них невозможно или затруднительно правильное понимание соответствующих терминов и, следовательно, нормативного правового акта в целом.

³² Берченко А.Я. Еще раз о проблеме права и закона // Журнал российского права. – 1999. № 3-4. – С. 78-81

³³ Туранин, В.Ю. Юридическая терминология современного российского законодательства: причины возникновения проблем и перспективы их преодоления // Российская юстиция. – 2007. - № 11. – С. 22-25.

При формулировании нормативных определений следует придерживаться следующих правил:

1) Определение должно быть соразмерно определяемому понятию, выражаемому данным термином (не слишком широким и не слишком узким);

2) Определение должно содержать лишь существенные признаки понятия, которые позволяют не только чётко отграничить данное понятие от смежных, но и отразить его общность с другими понятиями системы;

3) Определение должно быть системным, т.е. отражать место данного понятия в системе, к которой оно относится, указывать на тип отношений с ближайшими понятиями;

4) В определении не должно быть «порочного круга», т.е. одно понятие не должно определяться с помощью другого понятия, которое в свою очередь определяется через первое;

5) Определение не должно быть тавтологичным;

6) Определение положительного понятия не должно приводиться в отрицательной форме.

7) Понятие, используемое в определении, должно быть выражено определенными в данной системе или хорошо известными и однозначно понимаемыми терминами;

8) При построении определения необходимо проверить, употребляются ли входящие в данное определение термины в том значении, в каком они зафиксированы в других правовых актах;

9) Нельзя нарушать отношения подчинённости понятий. Одно понятие может входить в другое, более конкретное, поэтому должна присутствовать логическая, последовательная связь между такими понятиями. Например, сотрудник правоохранительных органов, сотрудник ОВД России, сотрудник полиции, сотрудник уголовного розыска.

10) Определение должно быть лингвистически правильным, т.е. соответствовать правилам и нормам языка. Правильно построенное определение должно однозначно характеризовать понятие.

Однако нередки случаи, когда к рекомендациям специалистов о необходимости приведения терминов к единообразию, к сожалению, прислушиваются не всегда. Именно поэтому одной из существующих проблем является необходимость закрепления на уровне федерального закона запрета на использование устаревших понятий, которые были отменены и не действуют. В юридической науке неоднократно звучала идея о необходимости разработки терминологического словаря, содержащего официальные дефиниции, которые бы использовали как федеральные, так и региональные законодатели.³⁴

3.6 «Адекватные» правила языка для правоприменителя

Существуют достоверные качественные и количественные показатели сложности текстов, и важнейшие из них необходимо учитывать при подготовке нормативных правовых актов. В частности, рекомендуется соблюдать следующие элементарные правила:

1) Порядок слов в нормативном высказывании должен быть обычным, типичным для русского языка: подлежащее ставится перед сказуемым, глагол – перед прямым дополнением, а прилагательное – перед определяемым существительным.

2) Если в предложении есть несколько относительно самостоятельных компонентов, выраженных причастными и деепричастными оборотами, придаточными предложениями, обособленными предложно-падежными группами, то их общее количество не должно превышать девяти. Это ограничение связано с объемом оперативной памяти, способной удерживать от пяти до девяти независимых единиц, предъявляемых для запоминания.

3) В предложении не должно быть цепочек, составленных из однотипных грамматических форм, следующих друг за другом. Это правило,

³⁴ Пиголкин А.С. Законотворчество в Российской Федерации. М.: Изд-во "Эксмо-Пресс". – 2000. – С. 325-328

прежде всего, относится к придаточным предложениям со словом «который» и к сочетаниям существительных в форме родительного падежа типа «отцовство супруга матери ребенка».

4) Перед определяемым словом можно поставить не более трех распространенных определений, причем общее количество слов в этих определениях не должно превышать семи-девяти.

5) После определяемого слова можно поставить не более чем пять определений.

6) Между главным и зависимыми компонентами грамматической структуры можно поставить не более пяти слов. По мере увеличения дистанции между главными и зависимыми словами утрачивается четкость синтаксических связей в предложении.³⁵

Именно поэтому с учётом перечисленных требований нельзя признать удачными такие конструкции, как: государственные минимальные социальные стандарты основных показателей качества жизни детей (цепочка родительных падежей) или имущество, находящееся в федеральной собственности, используемое в области гидрометеорологии и смежных с ней областях и обеспечивающее единство технологического процесса наблюдений за состоянием окружающей природной среды, ее загрязнением, а также сбора, обработки, хранения и распространения полученной в результате наблюдений информации, приватизации не подлежит (нечёткие синтаксические связи – дистанция между подлежащим и сказуемым равна 39 словам (!)).

Однако, упрощая синтаксическую структуру, важно также не допускать крайностей: короткие, грамматически не осложненные предложения в нормативном правовом языке неестественны и мешают обобщенному восприятию содержания соответствующих предписаний.

³⁵ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. Изд-во: «Норма Инфа-М». – 2014. – С. 74-76

По мнению лингвистов, средняя длина предложения в русском языке составляет 19 слов. Предложения в объеме до 6 слов считаются короткими, от 6 до 30 – средними, и свыше 30 – длинными.

Подводя итог первой главе стоит сказать, что язык законодательства как особый стиль литературного языка имеет свои особенности. Будучи средством передачи определенной воли, в проявлении политической направленности права язык законодательства не только отражает содержание регулируемых отношений, но и играет существенную роль в форме передачи этой воли. Способы выражения законодательной мысли во многом зависят от сущности государства, которое издает закон, от интересов социальных слоев (всего общества в целом), провозглашающих свою волю в праве. Язык законодательства в определенной степени отражает политические цели законодателя. Язык законодательства – это официальный язык государственной власти, на котором она «разговаривает» с гражданами.

Между тем современное законодательство, как нам представляется, страдает множеством недостатков в изложении правового акта. Проведённое исследование свидетельствует о некотором отставании терминологической нормотворческой деятельности в юриспруденции и лингвистической небезупречности текстов нормативно-правовых актов.

Плохой текст правового акта, неточность его определений допускают или создают возможность для неправильного применения правовых норм. Поэтому одним из условий успешной правотворческой деятельности является соблюдение системы определенных требований, предъявляемых к текстам правовых актов. Именно знание и грамотное использование приемов юридической техники позволяет создавать качественно оформленные и удобные для восприятия юридические документы.

3.7. Современные тенденции развития стиля нормативно-правовых актов

В современных условиях специалисты в области законодательной техники из разных стран активно сотрудничают между собой, в том числе в рамках общественных объединений. Одним из таких объединений является Европейская ассоциация законодательства. Данная организация, целью которой является улучшение качества законодательства, содействует обмену опытом между представителями правоприменительных и научных структур, обучению тех, кто занимается подготовкой законов. Председатель Европейской ассоциации законодательства – Люциус Мадер на основании опыта своей организации выделил некоторые критерии качественного законодательства. По его мнению, «хорошее законодательство»:

- 1) является легитимным, т.е. соответствует принципам и предписаниям международного права и конституции страны;
- 2) формируется в рамках юридически безупречной процедуры, отвечающей определенным демократическим требованиям;
- 3) учитывает общественные потребности и ожидания, внося свой вклад в реализацию поставленных целей (адекватность проблемы, эффективность), не страдает внутренними противоречиями и пробелами (внутренняя согласованность);
- 4) отвечает формальным требованиям качества: обладает логично выстроенной структурой, предполагает наличие понятных формулировок, отсутствие внутренних противоречий, повторов и устаревших положений, является общедоступным для ознакомления без каких-либо серьезных затрат;
- 5) является экономным и ограничивается необходимым, а также демонстрирует определенную стабильность.³⁶

Разработчику законопроекта целесообразно ознакомиться с существующими доктринальными работами, касающимися качества

³⁶ Мадер Л. Европейский опыт в области оценки законов: от нормативного идеализма к законодательству // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С. В. Кабышева, Г. В. Минха, О. В. Афанасьевой. – М. – 2007. С. 132-138.

законов, и определить для себя те приоритеты, на которые он будет ориентироваться в процессе своей деятельности.

Соблюдение требования доступности закона означает, что закон официально опубликован и те лица, на которых распространяется его действие, могут четко сориентироваться, какие правовые предписания применимы в конкретном случае. Нормы закона должны быть сформулированы так, чтобы заинтересованные лица могли соотносить с ними свое поведение. В законе должно быть также четко установлено, с какого момента утрачивают силу прежние правовые предписания и вводятся в действие новые правила. Кроме того, в законе должны быть определены пределы и способы осуществления любых дискреционных полномочий, предоставляемых государственным органам, а также необходимые средства юридической защиты частных лиц от возможного произвола.

Одним из принципиальных требований к разработке качественного закона является уважение авторами законопроекта легитимных интересов тех, на кого данный закон будет распространяться в случае принятия. Поэтому при осуществлении серьезных законодательных реформ во многих случаях предусматривается переходный или адаптационный период, в течение которого заинтересованные лица смогут приспособиться к новым обстоятельствам, если закон негативно влияет на их положение. Такая ситуация возможна, например, тогда, когда закон увеличивает пенсионный возраст или уменьшает размер социальных выплат.

Принцип правовой определенности нашёл отражение и в практике Конституционного Суда РФ. В своих решениях судьи неоднократно подчёркивали, что из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования. Как указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях, неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечивать её единообразное

понимание, создает возможность злоупотребления исполнительной властью своими полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципа равенства, а также верховенства закона. По мнению судей, само по себе нарушение требования определенности правовой нормы, влекущее её произвольное толкование, является достаточным для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ.³⁷

³⁷ Лопатин, В.Н. Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. – 2004. №5. – С.23-29.

ГЛАВА 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ РФ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОЛИЦИИ»

4.1. Синтаксическое толкование ФЗ «О полиции»

Неспециалист, просмотрев несколько текстов нормативных правовых актов, может заявить, что все они похожи как один. Отчасти он, конечно, будет прав. Требования к оформлению правовых и законодательных документов, а также приёмы написания не изобретаются каждый раз заново. Для этой цели используются готовые устойчивые фразы и выражения, закреплённые в виде формуляров. Именно регулярное повторение фраз-клише создаёт впечатление «одинаковости» текста нормативно-правовых актов. Наличие и использование таких моделей связано с особой сложностью юридического языка, который представляет трудности в использовании самими специалистами. Для успешного прочтения юридического документа требуется тщательное визуальное сканирование текста с целью установления грамматических отношений между отдельными лексическими единицами для последующего деления на фразы.³⁸

Ярким примером для такого «тщательного сканирования» может послужить Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Уже пункт 3 статьи 1 при первом взгляде может вызвать некоторую растерянность при виде обилия слов (58 слов в одном предложении). Однако вчитавшись, интерпретатор поймёт, что речь идёт о перечислении органов, которым полиция оказывает содействие, и предложение, поначалу казавшееся громоздким, приобретёт логическую стройность. Если анализировать предложение с точки зрения синтаксиса, то оно является простым с перечислением однородных второстепенных членов предложения. И таких примеров в тексте закона достаточно большое количество: статья 3 пункт 1 (перечисление законов и норм права, составляющих правовую основу

³⁸ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. Изд-во: «Норма Инфа-М». – 2014. – С.52-54

деятельности полиции), статья 7 пункт 1 (перечисление субъектов и объектов защиты полиции), статья 12 (перечисление обязанностей полиции) и т.д. Использование подобных громоздких конструкций вполне объяснимо: в тексте закона должны быть предусмотрены все нюансы, касающиеся деятельности полиции, при этом они должны быть систематизированы и объединены по логическим группам. В связи с этим, количество однородных членов и, как следствие, количество логических групп может достигать нескольких десятков:

- статья 12 пункт 1 (обязанности полиции прописаны в 38 подпунктах);
- статья 13 пункт 1 (права полиции прописаны в 37 подпунктах);
- статья 17 пункт 3 (в 23 пунктах перечисляются лица, информация о которых должна содержаться в банках данных);
- статья 40 пункт 1 (основания для увольнения сотрудника полиции со службы прописаны в 22 статьях);

Довольно часто для проведения систематизации в тексте нормативного правового акта требуются гораздо большие конструкции, нежели перечисление однородных членов предложения. Исследование синтаксического строя языка нормативных правовых актов позволило выявить такую специфику, как частое использование предложений с придаточными условия. В качестве примера можно привести статью 16 пункт 4: «Оцепление (блокирование) может осуществляться также в отношении жилых помещений, строений и иных объектов, принадлежащих гражданам и организациям, если это необходимо для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан, которые не могут быть защищены иным способом». В данном случае союз «если» и следующее за ним придаточное предложение выступают разъяснением поведения полиции в конкретной ситуации. То есть, говоря языком лингвистов, «придаточное условия указывает на условия осуществления того, о чём говорится в главном предложении». Без подобной конкретизации смысл статьи получился бы размытым.

Весьма показательной с точки зрения конкретизации оказывается статья 35 пункт 3, где придаточное предложение расписывается в четырёх подпунктах.

Также часто встречается определение предмета, субъекта или условия, которое начинается со слова «который» или «кто»:

- статья 1 пункт 2: «Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите <...>»;

- статья 5 пункт 3: «<...> Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание» и т.д.

Помимо использования придаточных предложений на помощь законодателю приходят причастные обороты, также являющиеся показателем языка нормативных правовых актов:

- статья 4 пункт 2: «В состав полиции могут входить подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей»;

- статья 15 пункт 4: «При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств» (4 причастных оборота в одном пункте статьи);

- статья 17 пункт 3, где в каждом подпункте для характеристики лица, чья информация должна храниться в банках данных, используется причастный оборот и т.д.

С чисто лингвистической точки зрения причастные обороты являются определением для имён существительных, прилагательных, местоимений, то есть тех частей речи, которые выражают собой субъекты и объекты

правоотношений. Для определения глаголов, выражающих действия данных субъектов и объектов, в русском языке используются деепричастия и деепричастные обороты. Для юридических текстов как для одной из разновидностей официально-делового стиля это так же характерно, однако менее распространено по сравнению с применением причастий и причастных оборотов. В качестве примеров можно привести следующие статьи:

- статья 24 пункт 2: «<...> приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние <...>»;

- статья 27 пункт 1 подпункт 4: «обращаться по служебным вопросам к своему непосредственному начальнику, а при необходимости и к прямому начальнику, поставив при этом в известность непосредственного начальника».

Также необходимо обратить внимание на то, что по правилам, перечисленным в первой главе курсовой работы, в тексте нормативно-правовых актов используется прямой порядок слов: сначала идёт подлежащее, выраженное, как правило, существительным, вслед за ним – сказуемое, и затем – второстепенные члены предложения. Так, если обратиться к пункту 6 статьи 6 и поменять подлежащее и дополнение местами, то может получиться двусмысленное и невнятное предложение: «Контроль <...> обеспечивает федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел». Прямой порядок слов способствует преодолению подобных ситуаций.

Синтаксис, являясь одним из важнейших аспектов юридического языка, в первую очередь должен способствовать однозначной трактовке нормативных правовых актов, как со стороны юристов, так и со стороны обывателей.

Не меньшую роль при этом, однако, играют лексический и морфологический аспекты языка.

4.2. Лексико-морфологическое толкование ФЗ «О полиции»

При прочтении нормативно-правовых актов обращает на себя внимание безличность и нейтральность изложения, что является одним из правил стиля

построения закона, рассмотренного во 2 главе курсовой работы. Об этом можно судить уже исходя из названия ФЗ «О полиции»: в его названии не указываются звания, на которые распространяются указанные в законе права и обязанности. Термин «полиция» подразумевает всех их под собой. Наглядным примером может послужить глава 3 «Обязанности и права полиции», включающая в себя статьи 12 и 13. Во всех пунктах данных статей фигурируют термины «полиция», «лица» и «граждане», и нигде не встречается разграничение на звания, должности, возраст, статус. Исключение составляет лишь статья 26, цель которой заключается как раз в определении специальных званий сотрудников полиции.

Следующим примером, подтверждающим нейтральность изложения текста нормативных правовых актов, является часто встречающийся повтор одних и тех же лексических единиц. Помимо центрального в данном законе слова «полиция» регулярно употребляются слова «деятельность», «лицо», «протокол», «осуществлять», «запрещается», «оказывать», «обеспечивать» и т.д. При этом, помимо одиночных слов весьма употребительными оказываются устойчивые словосочетания, например, «государственные и муниципальные органы», «профессиональная пригодность», «банки данных», «федеральные органы государственной власти», «в пределах своих полномочий» и т.д.

Особого внимания заслуживает тот факт, что для текста нормативно-правовых актов не характерно применение аббревиатур. Так, применённый в пункте 3 статьи 3 термин «федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел» на протяжении всего текста документа не подвергается сокращению и каждый раз прописывается полностью (статья 4 пункт 3, статья 8 пункт 6, статья 9 пункт 3 и т.д.). Также термин «сотрудник полиции», наиболее часто встречающийся в данном документе, не сокращается. В этом проявляется точность юридического языка, главной целью которого является предупреждение появления двусмысленности в тексте.

В качестве примера можно также привести пункт 13 статьи 12, где вместо понятной специалистам аббревиатуры УИК РФ используется полное название

«Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». Знакомое большинству граждан Российской Федерации понятие ЧП также употребляется в тексте закона в развёрнутом виде: «режим чрезвычайного положения» (статья 12 пункт 29), равно как и понятие СМИ прописывается каждый раз как «средства массовой информации» (статья 9 пункт 7 подпункт 4, статья 13 пункт 1 подпункт 35 и т.д.).

Также для предупреждения появления двусмысленности служит подробная дефиниция. Так, употреблённое в статье 13 пункт 1 подпункт 13 выражение «доставлять граждан» поясняется в этом же предложении: «то есть осуществлять их принудительное препровождение». При этом логичность использования подобного выражения с точки зрения лингвистики заключается в том, что и определяемое, и определяемое слова выражены одной и той же частью речи глаголом. Во-первых, это соответствует нормам литературного русского языка, так как данные слова являются однородными членами предложения и предпочтительно должны быть выражены одной и той же частью речи. Во-вторых, это логично с точки зрения юридического языка. Соблюдение подобного правила наблюдается и в других статьях закона, причём развёрнутые определения используются не всегда. Пояснение, применённое в статье 13 пункт 1 подпункт 11 к слову «контроль», выражается одним словом «надзор».

Данные определения встречаются не только в тексте статей, но и в их заголовках: статья 15 носит название «Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории».

Важную роль при написании нормативных правовых актов играет тот факт, что одни и тех же части речи в составе однородных членов предложения применяются не только в определениях, но при перечислении. Так, в пункте 1 статьи 1 названы объекты и субъекты защиты полиции. Все использованные слова относятся к части речи имя существительное. Обязанности полиции, обозначенные в пункте 1 статьи 12, словесно выражены глаголами.

Необходимо отметить, что глаголы и имена существительные, будучи наиболее распространёнными частями речи в русском языке, в текстах нормативных правовых актов имеют подавляющее большинство. При этом достаточно велик объём абстрактных и так называемых отглагольных существительных. Среди абстрактных имён существительных можно привести в пример такие слова, как «собственность», «деятельность», «безопасность», «соблюдение», «предоставление» и т.д.

Обилие отглагольных имён существительных привлекает внимание уже в пункте 1 статьи 2, где можно увидеть, что все употреблённые имена существительные морфологически произошли от глаголов: «защита» от «защищать», «предупреждение» от «предупреждать», «пресечение» от «пресекать», «розыск» от «разыскивать» и т.д. Так же для всех этих имён существительных, употреблённых в одном предложении с одинаковой функцией, характерно одновременное употребление в одном числе (единственное) и падеже (именительный), что также соответствует нормам русского языка.

В пункте 3 статьи 15 все существительные, являющиеся однородными дополнениями, употреблены в родительном падеже единственного числа, в пункте 2 статьи 14 – в винительном падеже множественного числа.

Правило согласования по морфологическим признакам (времени, лице, числе и роде) распространяется и на глаголы: в пункте 1 статьи 12 глаголы употреблены в инфинитивной форме, в пункте 3 статья 35 – в настоящем времени, третьем лице, единственном числе.

Ещё одной важной особенностью языка нормативных правовых актов является большое количество отрицаний, причём они могут быть выражены как частицей не (ни) или приставкой не-, так и словом с отрицательным значением.

В качестве примера, где отрицание выражается частицей не, можно привести пункт 11 статьи 14: «Право на телефонный разговор не предоставляется и уведомление не осуществляется в случаях, если <...>». Приставка не- проявляется в таких часто употребительных словах, как

«незамедлительно» (статья 1 пункт 2), «несовершеннолетний» (статья 14 пункт 8), «неоднократно» (статья 35 пункт 3) и т.д. Среди слов с отрицательным значением можно выделить такие, как «запрещается» (статья 5 пункт 2), «пресечение» (статья 21 пункт 2) и т.д.

Применение всех трёх видов отрицания является соответствующим нормам русского языка. Главное, чтобы смысл был изложен правильно и доступно.

В ряде документов порой может наблюдаться некоторая степень необоснованной сложности. К подобным сложностям можно отнести заимствованную лексику, чьё использование не всегда оправдано в той или иной ситуации. Так, слово «мониторинг», встречающееся в пункте 5 статьи 9, вполне можно заменить русским словом «наблюдение». Скорее всего, составители данного нормативного правового акта при использовании термина «мониторинг» основывались на том, что данное слово прочно вошло в речь простого русского человека и уже успело отчасти ассимилироваться. То же самое можно сказать о словах «аккредитация» (статья 8 пункт 5), «интегрированный» (статья 11 пункт 4), «регламентировать» (статья 40 пункт 4) и т.д. При использовании слов иноязычного происхождения важно, чтобы значение этих слов было понятно как минимум специалистам.

При создании любых документов нужно быть предельно внимательным и стараться избегать двусмысленных и расплывчатых формулировок. Довольно показательной в этом случае оказывается процесс работы над текстом нормативно-правового акта. Конечно, у простых граждан нет возможности присутствовать при создании того или иного нормативного акта, зато с готовыми проектами можно ознакомиться на официальных сайтах. Так, если сравнить проект закона «О полиции», опубликованный на сайте «Российской газеты» в августе 2010 года и непосредственно сам ФЗ РФ от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции», то можно увидеть, насколько тщательная работа была проведена:

1) Были изменены некоторые названия статей. Например, статья 1 в проекте носит название «Полиция и её назначение», а в тексте закона – «Назначение полиции». Во втором варианте названия уже прослеживается большая конкретизация.

2) Тексты некоторых статей были расширены и даже местами переписаны. Пример: статья 2 пункт 1. Конечно, речь идёт об одних и тех же вещах, но во втором варианте наблюдается более систематизированный подход к перечислению направления деятельности полиции.

3) В проекте закона встречаются некрасивые с точки зрения литературного русского языка выражения, например, в статье 6 пункт 3 есть выражение «только в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом». Здесь налицо несогласование в числе. В тексте самого закона этот момент уже сглажен: «допустимо только в случаях, предусмотренным федеральным законом». То есть, из предложения было удалено одно слово, которое не несло в себе глубокого смысла, однако обращало на себя внимание любого грамотного человека».

4) Некоторые статьи закона переписаны в более императивную форму с целью более чёткой формулировки.

Таким образом, подведём итог данной главе: создатели нормативно-правовых актов в процессе своего творчества должны придерживаться не только буквы закона и той цели, которую они преследуют при написании документа, но и следить за тем, чтобы изложенное на бумаге имело стройный вид и соответствовало нормам русского языка. Краткий обзор текста ФЗ «О полиции» показал, что на современном этапе законотворчества соблюдаются правила, предъявляемые к написанию юридических документов как с точки зрения лингвистики, так и с точки зрения юридической техники. Процесс работы над текстом и устранение видимых недостатков явно прослеживается при сравнении текста проекта закона от 07.08.2010 с уже принятым текстом от 07.02.2011 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хочется отметить, что юрислингвистика – относительно молодой раздел лингвистической науки, который в настоящий момент переживает период активного развития. Проблемы, которыми занимается юрислингвистика, многогранны и непросты. Одни из них требуют одновременно юридической и лингвистической компетенции, для решения других необходимы глубокое и теоретическое осмысление и практическая разработка.

Соблюдение единообразия терминологии в тексте законов требует в последние годы всё более пристального внимания, прежде всего вследствие увеличения количества законов о внесении изменений и дополнений в существующие законы. Увеличение количества таких законов происходит по двум причинам: первая, объективная, связана со стремительным изменением политических и социально-экономических условий в государстве, вторая, субъективная, обусловлена поспешностью принятия ряда законов и вследствие этого недостаточной работой над их текстом. Уровень качества, а вместе с тем и эффективности нормативно-правовых актов, в огромной степени зависят от того, насколько точно и всесторонне учитываются при их подготовке и издании все существующие на данный момент факторы, насколько адекватно отражается в них объективная действительность.

Состояние юрислингвистики как науки находится на этапе активных научных исследований языка права во всём мире. Становление юрислингвистики показывает, что это новый вид прикладного лингвистического исследования, которое должно вестись по особым правилам и для особых целей, поэтому социальная значимость юридического функционирования языка обуславливает необходимость разработки теоретических основ и практических моделей юридизации языко-речевых явлений.

В данной магистерской работе нами была предпринята попытка исследования юридического языка текста на примере ФЗ РФ от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции». Выбор данного нормативно-правового акта послужил моей профессиональной деятельностью, а также приобретением практических знаний не только с позиции «буквы», но и «духа» данного закона. Результаты данного исследования подтвердили высокий уровень владения юридической техникой законодателей. С точки зрения грамматики русского языка документ проработан тщательно, равно как и с точки зрения юриспруденции. Всё это свидетельствует о явном плодотворном сотрудничестве юристов и лингвистов и обеспечивает минимальную возможность появления двусмысленности и разночтения при применении закона. Также стоит заметить, что высокая грамотность и детальная проработанность нового ФЗ «О полиции» напрямую взаимосвязана с одновременными преобразованиями и реформами, внесёнными в институт правоохранительных органов и, в частности, в систему МВД.

В качестве одной из существующих проблем языка законов в целом является то, что в силу его особенностей языка и стиля, цена ошибки действительно высока, поскольку лингвистическая ошибка (некорректное использование термина, двусмысленность выражений, неправильное построение фразы, ошибки в пунктуации) может существенно затруднить применение соответствующих предписаний, а ведь язык закона – показатель мастерства и зрелости его разработчиков.

С другой стороны, следует избегать и чрезмерного стремления к совершенству. Как справедливо отмечал эксперт Совета Европы, государственный советник Бельгии – Мишель Леруа: «Закон – это не упражнение в красоте стиля или грамматике, поэтому не следует бесконечно изменять текст проекта, достаточно ясно регулирующий те или иные проблемы, ради красоты языка».

Рассмотрев основные правила языка, обеспечивающие адекватное восприятие нормативных высказываний, мы выяснили, что закон через характерный ему язык и стиль должен быть способен воздействовать на волю и

сознание граждан (через воздействие на разум и логику), побуждая их к поведению в пределах правовых предписаний. Это, в свою очередь, означает, что язык должен быть понятен всем участникам общественных отношений, в том числе непрофессионалам. Это требование сейчас не всегда выдерживается, поскольку «отсутствуют регулярные, прочные связи между юристами и лингвистами». Представляется, что проект любого нормативного акта перед официальным утверждением должен обязательно проходить специальное языковое и стилевое редактирование, а юристы и филологи должны регулярно собираться для обсуждения актуальных вопросов.

Подводя общий итог магистерской работе, стоит сказать о том, что в отечественном языкознании отсутствуют системные разработки юридического аспекта языка. Функционирование языка, определяемое нормой закона, до последнего времени не было предметом системных социолингвистических исследований.

Все эти существующие проблемы очень важны, потому что для того, чтобы принимаемый акт в максимальной степени отвечал потребностям жизни общества и был эффективен, весьма важно заранее разрешить круг проблем, касающихся его характера, формы, внутренней структуры, места и роли в системе других нормативно-правовых актов.

Таким образом, для достижения высокого качества содержания и формы нормативно-правового акта необходимо:

- 1) выработать и законодательно закрепить систему лингвостилистических правил нормативно-правовых документов в соответствии с нормами русского языка;
- 2) установить обязательную лингвистическую экспертизу нормативно-правовых актов на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований (с привлечением специалистов – языковедов);
- 3) развивать изучение законодательной техники применительно к различным отраслям права с целью выявления специфических средств, приемов и правил создания нормативных документов;

4) для студентов юридических факультетов высших учебных заведений ввести изучение соответствующих дисциплин в виде курсов или спецкурсов (например, таких как «Язык и право», «Законодательная техника», «Судебная лингвистика», «Стилистика деловой речи юриста» и пр.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1.1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ. // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

1.2. Гражданский Кодекс РФ. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. С последними изменениями, внесёнными 01.08.2016 N 7-ФЗ. // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

1.3. Уголовный кодекс РФ. Принят Государственной Думой 13 июня 1996 г. С последними изменениями, внесёнными 15.07.2016 N 441-ФЗ. // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

1.4. Федеральный закон РФ (с посл. изм. 03.07.2016 N 305-ФЗ) N 3-ФЗ "О полиции от 7 февраля 2011 г. // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Материалы судебной практики

2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. №3. // Консультант плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

3. Специальная литература

3.1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в двух томах. Т.2. – М., 1982. – 359 с.

3.3. Баландина Л.А., Давидян Г.Р., Кураченкова Г.Ф., Симонова Е.П. Русский язык и культура речи. Уч. пособие. – М.: Изд-во МГУ. – 2007. 303 с.

- 3.4. Берченко А.Я. Ещё раз о проблеме права и закона // Журнал российского права. – 1999. № 3-4. – С. 78-81
- 3.5. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. – Белгород. Изд-во БелГУ. – 2007. – 292 с.
- 3.6. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов: Практическое пособие. М.: Юридическое бюро «Городец». – 1997. – 128 с.
- 3.7. Власенко В. А. Язык права. // Монография. Иркутск. – 1997. – 176 с.
- 3.8. Голев Н.Д. На стыке языка и права (несколько тезисов по юрислингвистике) // Актуальные проблемы филологии: Тез. докл. / Под ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 1998. С.48-51.
- 3.9. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2. – Барнаул. – 2000. – С. 8–39.
- 3.10. Голев Н.Д. Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов – Кемерово; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 454 с.
- 3.11. Горбачевский М.В. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации – М.: Галерея, 2001. – 200 с.
- 3.12. Горбачевский М.В. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов – М.: Медея, 2004 – 104 с.
- 3.13. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. – М. Изд-во: «Норма Инфа-М». – 2014. – 176 с.
- 3.14. Губаева Т.В. Грамматико-стилистические особенности юридических терминов: (процессуальные документы): автореф. дис. канд. филол. наук. – Баку, 1984. – 22 с.
- 3.15. Донских О. А. К истории языка. / Отв. ред. А. Н. Кочергин, М. Н. Черемисина. – Новосибирск: Изд-во: Наука. – 1988. – 202 с.

3.16. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста. – М. Изд-во: Норма. – 2008. – 448 с.

3.17. Калинина Н.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов: опыт, проблемы и перспективы (на примере работы Правового управления Аппарата Государственной Думы// Научно-практическое пособие. – М: Издание Государственной Думы. – 1997. С.4-30

3.18. Керимов Д.А. Законодательная техника: Научно-методическое пособие - М.: Инфра-М. – 2008. – 357 с.

3.19. Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 62 с.

3.20. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики – М.: Смысл, 2004. – 229 с.

3.21. Лопатин, В.Н. Конституционная законность и проблемы нормотворчества в России // Журнал российского права. – 2004. №5. – С.23-29.

3.22. Мадер Л. Европейский опыт в области оценки законов: от нормативного идеализма к законодательству, опирающемуся на очевидные обстоятельства // Приоритетные национальные проекты и задачи совершенствования российского законодательства. Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. С. В. Кабышева, Г. В. Минха, О. В. Афанасьевой. – М. – 2007. С. 132-138.

3.23. Пиголкин А.С. Язык закона. – М.: Юридическая литература. – 1990. – 200 с.

3.24. Пиголкин А. С. Язык закона // Журнал «Правоведение». – 1991. – № 5. – С. 108-110.

3.25. Пиголкин А.С. Законотворчество в Российской Федерации. М.: Изд-во "Эксмо-Пресс". – 2000. – 590 с.

3.26. Прокофьев Г.С. Анализ юридических текстов: некоторые вопросы теории // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 1995. – № 2. – С. 21–29.

3.27. Симонов А.К. и Горбаневский М.В. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами – М.: Медея, 2004. – 328 с.

3.28. Спивак, Д.Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. – СПб.: «Издательский Дом Ювента», Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 291 с.

3.29. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа "Русский язык". 1996. – 288 с.

3.30. Туранин, В.Ю. Юридическая терминология современного российского законодательства: причины возникновения проблем и перспективы их преодоления // Российская юстиция. – 2007. - № 11. – С. 22-25.

3.31. Шокиров Т.С. Национальная юрислингвистика и ее задачи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 9 – С. 90-91

3.32. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Уч. зап. Пермского гос. ун-та. Юридические науки. Т. 19. Вып. 5. Пермь, 1961. - С. 77.

3.33. Фуллер Л. Л. Мораль права / пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «Ирисэн», 2007. – 306 с.

3.34. Чухвичев, Д. В. Логика, стиль и язык закона // Право и политика. - 2005. - № 2. - С. 140-151

3.35. Шугрина Е. С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. пособие. – М. – 2000. С. 51-55.

3.36. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС. – 2004. - 432 с.

3.37. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. Сборник статей. – М., 1975. – С.193-230.

4. Ресурсы удаленного доступа

4.1. Бенедиктов Н. А., Бердашкевич А. П. О правовых основах государственной языковой политики в Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/>

4.2. Власенко, Н.А. Языковые и графические средства законодательной техники. Науч.-практ. пособие. М – 2000. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.books.google.ru/>

4.3. Лебедева Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lexis-asu.narod.ru>

4.4. Монтескье Ш. Избранные произведения. М. – 1955. – 799 с. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookz.ru/>

4.5. Складаревская Г.Н. Лексикографическая стилистика: состояние и проблемы// Словарные категории/ Под ред. Ю.Н.Караулова; Наука. М., 1988. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/>

Афоризмы великих о праве и законе

* Что такое закон?

Закон – на улице натянутый канат,
 Чтоб останавливать прохожих средь дороги,
 Иль их сворачивать назад,
 Иль им путать ноги!
 Но что ж? Напрасный труд!
 Никто назад нейдет!
 Никто и подождать не хочет!
 Кто ростом мал, тот вниз проскочит,
 А кто велик – перешагнет! (Василий Андреевич Жуковский)

* Судья - это говорящий закон, а закон – это немой судья. (Цицерон)

* Все буквы закона заглавные. (Валентин Домиль)

* Повязка Фемиды сползает на рот, когда она подмигивает закону. (Теннадий Малкин)

* У того, кто решит изучить все законы, не останется времени их нарушать. (М. Гёте)

* Букву закона следовало бы включить в алфавит. (Станислав Ежи Лец)

* Делая всё по букве закона, мы можем забыть алфавит. (В.Ю.Юшков)

* Многочисленность законов свидетельствует не в пользу нравов, а многочисленность процессов не в пользу законов. (Л. Буаст)

* Закон должен быть краток, чтобы его легко могли запомнить и люди несведущие. (Сенека)

* Закон не гарантирует обеда, хотя гарантирует обеденный перерыв. (Веслав Брудзиньский)

* Краткость - одно из неоценимых качеств законодателя, но краткость заключается не в малом количестве слов, содержащихся в законе, а в интенсивности высказываемых им мыслей. (Р. фон Меринг)

* Ошибка думать, что российские законы пишутся на русском языке. Они пишутся русскими буквами на юридическом языке. (М. А. Федотов)

* Законы должны быть писаны простым языком. И уложение, законы в себе содержащее,

должно быть книгою весьма употребительною и которую бы за малую цену достать можно было наподобие букваря... Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь станут. (Екатерина II)

* Чем естественнее, чем проще языковая конструкция, тем совершеннее язык. Тем лучше он отражает законодательную мысль. (Ушаков А.А.)

* Умело обосновать свои желания как законные и сделать их таким образом основой права - вот в чем искусство тех, кто призван создавать правовое общество. (Вильгельм Швобель)

* Совершенство закона выражается не в том, что он словесно и юридически повторяет и без закона правильно текущую жизнь, но в разрешении жизненных запутанностей; в облегчении жизни, в умиротворении жизни; в очищении жизни там, где она загрохзняется, ожесточается, становится непосильно трудна для человека и толкает его в обман или преступление. (Василий Розанов)

* Закон должен говорить всем одним и тем же голосом, одна и та же власть должна управлять всеми, как приказывая, так и запрещаая... (А.Моджевский)

* ...ибо закон - не юриспруденция, не толстенная книга, забитая параграфами, не философские трактаты, не напыщенные бредни о справедливости, не истрепанная фразеология о морали и этике. Закон - это безопасные дороги и тракты. Это городские закоулки, по которым можно прогуливаться даже после захода солнца. Это гостиницы и корчмы, из которых можно выйти в сортир, оставив кошелек на столе, а жену у стола. Закон - это спокойный сон людей, знающих, что разбудит их пение петуха, а не красный петух! (Анджей Сапковский)

* Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл. (Марк Туллий Цицерон)

* Законы, созданные людьми, сводятся в наши дни к состязанию умов. Они зиждутся не на справедливости, а на софистике. Законы создавались для блага людей, но в толковании их и применении люди пошли по ложному пути. Они приняли путь к цели за самую цель, метод действий - за конечный результат. И все же законы есть законы, они необходимы, они полезны. Но в наши дни их применяют вкривь и вкось. (Джек Лондон)

* Законы установлены для того, чтобы люди, власть имущие, могли их не помнить; точно так же, как браки установлены для того, чтобы разводные суды не сидели сложа руки. (Оскар Уальд)

* Законодателям закон не писан. (Константин Кушнер)

* Когда приличные люди спотыкаются о законы, значит, законодатели были глупцы или жулики. (В. Швобель)

* Легче создавать законы, чем следовать им. (Наполеон I)

- * *Лучшие законы рождаются из обычаев. (Ж. Жубер)*
- * *Многочисленность законов в государстве есть то же, что большое число лекарей: признак болезни и бессилия. (Вольтер)*
- * *Моральную силу невозможно создать параграфами закона. (К.Маркс)*
- * *Надлежит законы и указы писать ясно, чтоб их не перетолковывать. Правды в людях мало, а коварства много. Под них такие же подконы чинят, как и под фортецию.(Пётр I)*
- * *Наряду с законами государственными есть еще законы совести, исполняющие упущения законодательства. (Г. Филдинг)*
- * *Не следует законами достигать того, что можно достигнуть улучшением нравов. (Ш. Монтескье)*
- * *Не так страшен закон, как его толкуют. (Данил Рудый)*
- * *Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание - нередко освобождает. (Станислав Ели Лец)*
- * *Некоторые неписанные законы тверже всех писанных (Сенека)*
- * *Реформу нравов следует начинать с реформы законов. (К. Гельвеций)*
- * *Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. (Вольтер)*
- * *Тягостными труды законодательства делает не столько то, что надо установить, сколько то, что надо уничтожить. (Ж.Руссо)*
- * *Чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы. (Публий Корнелий)*
- * *Законы как пуговицы – в важный момент их нужно просто растянуть. (П.Роббинс)*
- * *Есть всего один закон – справедливость. А все остальное – лишь комментарии к нему. (Валерий Самохин)*
- * *Жестокость законов препятствует их соблюдению. (Ш.Монтескье)*
- * *Составителям конституции: «Пишите коротко и неясно». (Наполеон I)*
- * *Мы должны быть рабами закона, чтобы стать свободными... (Цицерон)*
- * *Закон могуч, но власть нужна сильнее (И. Гёте)*

- * *Хорошие законы могут исправить заблуждения в душе, счастливо рожденной и невоспитанной, но они не могут добродетелью оплодотворить худое сердце. (Державин)*
- * *Закон - это кристаллизация общественных предрассудков. (Ян Флеминг)*
- * *Закон и справедливость - две вещи, которые Бог соединил, а человек разъединил (Чарльз Калеб Колтон)*
- * *Закон - это макияж на уродливом лице государства. (Би Дорси Орли.)*
- * *Законы - это подтвержденные исключениями правила. У семи нянек - семь пятниц на неделе. (С.Лузан)*
- * *Законы и установления должны идти рука об руку с прогрессом человеческой души. (Томас Джефферсон)*
- * *Законы пишутся не для жизни, а для случайностей. (Владимир Борисов)*
- * *Законы, как и дома, опираются друг на друга. (Эдмунд Берк)*
- * *Закон – величественная статуя, перед которой снимают шляпу, но проходят мимо. (Ипполит Тэн)*
- * *Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание – нередко освобождает. (Станислав Ежи Лец)*

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

« ___ » _____ 201_ г.

(подпись)

(Ф.И.О.)